

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент истории и археологии

Семченко Иванна Олеговна

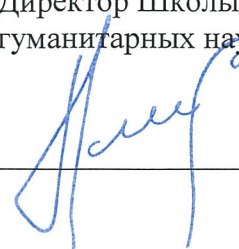
**КОНФЕССИИ И ВЛАСТЬ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению подготовки 46.03.01 История,
профиль «История России»

Владивосток
2021

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Директор Школы искусств и гуманитарных наук

_____ Ф.Е. Ажимов
«10» июля 2021 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

_____ О.М. Шевчук
подпись И.О.Фамилия
« _____ » _____ 2021 г.

Автор работы

_____ (подпись)
« 07 » июля 2021 г.

Консультанты:

Руководитель ВКР профессор, д.и.н.

_____ (подпись) Н.А. Беляева
(И.О.Фамилия)
« 07 » июля 2021 г.

Назначен рецензент _____

(уч. степень, ученое звание)

(фамилия, имя, отчество)

«Допустить к защите»

Директор департамента

_____ (подпись) П.А. Щербина
(И.О.Фамилия)
« 04 » июля 2021 г.

Оглавление	
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Изменение политики государства по отношению к религиозным организациям и верующим	9
1.1 Конфессии накануне войны	9
1.2 Изменение религиозной политики советской власти	17
1.3 Изменение религиозной политики в отношении неправославных конфессий	29
ГЛАВА 2. Реакция конфессий на политику государства	37
2.1. Патриотическая деятельность конфессий	37
2.2. Конфессии и коллаборационизм	45
Заключение	53
Список использованных источников и литературы	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена все еще существующим однолинейным видением религиозной политики в СССР: негативное отношение к верующим, гонения, антирелигиозная пропаганда и администрирование. Однако, подробное рассмотрение государственно-конфессиональных отношений в советский период, позволяет увидеть их «маятниковый» характер. Сегодня большинство исследований посвящено состоянию и деятельности отдельных конфессий, и отношению власти к ним, что не позволяет сформировать общего представления о состоянии отношений конфессий и власти в СССР. Великая Отечественная война – один из наиболее показательных эпизодов взаимодействия Советской власти и конфессий.

Степень разработанности проблемы. В историографии государственно-конфессиональных отношений периода Великой Отечественной войны можно выделить несколько основных направлений:

- государственно-конфессиональная политика и взаимодействие государства и конфессий на общесоюзном пространстве;
- региональные аспекты политики государства в отношении религиозных организаций;
- взаимодействие отдельных конфессий и государства;
- патриотическая деятельность религиозных сообществ, наиболее ярко отраженная в конфессиональной историографии;
- религиозный фактор в антисоветской пропаганде на оккупированных территориях.

Начало изучения государственно-конфессиональных отношений в годы Великой Отечественной войны относится к 1950-1960-х гг.¹, хотя есть и более ранние работы, затрагивающие данный вопрос². Вплоть до конца 1980-х гг. в

¹ Пар Г. Плененная Церковь: очерк развития взаимоотношений между Церковью и властью в СССР. Frankfurt : М., 1954.

² Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947.

исследованиях доминировал атеистический подход, обоснование атеистической политики советского государства. Исследователи обходили тему преследования верующих, не писали о вкладе конфессий в победу советского народа в Великой Отечественной войне. Стабилизация государственно-конфессиональных отношений в период войны объяснялась смягчением позиции религиозных обществ по отношению советскому государству, либо использованием духовенством ситуации массового бедствия для возвращения к распространению религии³.

Эти тенденции в историографии можно проследить по работам одного из ведущих историков религии и церкви в России М.И. Одинцова. Хотя он изначально придерживается положительной оценки взаимодействия конфессий и власти в годы Великой Отечественной войны, открытие новых источников позволило ему выявить новые противоречия и объяснить причины либерализации отношений государства и конфессий. В конце 1980-х - начале 1990-х гг. М.И. Одинцов объяснял изменения во взаимодействии государства и церкви в период войны необходимостью обеспечить морально-политическое единство народа⁴. В более поздней монографии в соавторстве с Т.А. Чумаченко, он более широко трактует ту проблему, рассматривая деятельность Совета по делам Русской Православной церкви и приходит к выводу о том, что изменение политического курса связано с пониманием необходимости вовлечь всё население в борьбу с немецкой агрессией, со стремлением противодействовать немецкой пропаганде с использованием религиозного фактора, желанием изменить представления стран-союзниц о религиозной ситуации в СССР⁵. О том, что советское руководство рассматривало Русскую Православную церковь и другие религиозные

³ Миловидов В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969; Барменков А. Н. Свобода совести в СССР. М., 1986.; Павлов А. В. Война. Армия. Религия. М., 1988.; Корзун М. С. Русская православная церковь. 1917-1945 гг. : Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск, 1987.

⁴ Одинцов М. И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества). На пути к свободе совести. М., 1989. С. 29-70.

⁵ Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при (СНК) СМ СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг. СПб., 2013. С. 81.

объединения в качестве внешнеполитических инструментов стабилизации отношений писал и Р.М. Ахмедов⁶.

Благодаря открытию новых источников исследователи ставят вопрос о необходимости учитывать политические взгляды верующих в период немецкой оккупации, а также методы антисоветской пропаганды среди конфессий, что позволяет показать многогранность обстоятельств, определяющих взаимоотношения государства и конфессий⁷.

В исследованиях, посвящённых государственно-конфессиональной политике в период Великой Отечественной войны, раскрываются проблемы регионального уровня, особенности религиозной ситуации на определённых территориях СССР, а также проблемы деятельности местных властей⁸. Важнейшим направлением в изучении проблемы в региональных исследованиях является религиозный коллаборационизм⁹, который был связан, как отмечает Д. Мотадель, не столько с идейной борьбой, сколько с национальными и материальными интересами граждан, особенно принадлежавших исламской конфессии¹⁰.

Особо необходимо выделить исследования конфессиональных историков, большинство которых делают акцент на важности патриотической

⁶Ахмедов Р. М. Особенности государственно-конфессиональной политики Советского государства в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы (1941 - 1950 гг.) // Вестник экономической безопасности. 2010. №5. С. 11.

⁷ Дударёнок С. М. Протестантские церкви и власть в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная и Вторая мировая войны: дальневосточное измерение. Владивосток, 2015. С. 87-88.; Мотадель Д. Ислам в политике нацистской Германии (1939–1945) / пер с англ. А. Космарского; под науч. ред. А. Захарова. М., 2020; Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Сб. док. / сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М., 2009. С. 11-14.

⁸ Дударёнок С. М., Федирко О. П. Религия, церкви, верующие советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны // Уроки Второй мировой войны и современность. III Международная научная конференция. Южно-Сахалинск. 2-4 сентября 2020 г. 24 с. URL: <http://lessonsofwar.ru/uploads/materials/reports/section-4/dudarenok-fedirko.pdf> (дата обращения 16.03.2021) С. 12-13.

⁹Кринко Е. Ф. Коллаборационизм на Кубани в годы Великой Отечественной войны // Информационно-аналитический вестник АРИГИ. 2000. Вып. 3. С. 221-232.; Никольская, Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. СПб., 2009. 356 с.

¹⁰ Как нацисты использовали ислам для борьбы с СССР и другими странами // Интервью с Д. Мотаделем автором книги «Ислам в политике нацистской Германии (1939–1945)», 10 июня 2020. URL: <https://gorky.media/context/kak-natsisty-ispolzovali-islam-dlya-borby-s-sssr-i-drugimi-stranami/> (дата обращения 10.04.2021)

деятельности религиозных обществ СССР¹¹ и отдельных церковнослужителей¹², раскрывают важность патриотических посланий и антифашистской пропаганды священнослужителей¹³, а также описывают внутреннюю жизнь церкви в период войны¹⁴.

Патриотическая деятельность протестантов, евангельских христиан, баптистов, адвентистов седьмого дня, пятидесятников и процесс возрождения религиозных групп (адвентисты седьмого дня, пятидесятники, баптисты и др.), указывая на то, что советский Дальний Восток был относительно свободен в ведении религиозной жизни, раскрывает в своих работах С. М. Дударёнок¹⁵.

Общим для взятых нами исследований являются выводы о понимании советским правительством необходимости смены политического курса в отношении конфессий, которые в своём большинстве во время Великой Отечественной войны заняли патриотическую позицию. Большинство историков говорят о том, что следствием этих изменений стало формирование системы контроля и негласного управления внутри церковных, религиозных структур¹⁶. Выводом, к которому приходят современные исследователи является мысль о том, что патриотическая деятельность религиозных организаций СССР создала возможность укрепления национального

¹¹ Кони́на А. А., Лукьянова, Л. А. Благотворительная деятельность Пермской епархии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г // Вестник НАСА. 2013. № 1 (9).

¹² Сорокин В. (протоирей) Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова) / В. Сорокин. СПб., 2005. 734 с.

¹³ Цыпин В. А. (протоирей) История Русской православной церкви / В. А. Цыпин. М., 2006. 815 с.

¹⁴ Федотов А. (священник) Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). / А. Федотов // [Электронный ресурс] : Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-v-1943-2000-gg-vnutritserkovnaja-zhizn-vzaimootnoshenija-s-gosudarstvom-i-obshestvom/ (дата обращения 28.03.2021)

¹⁵ Дударёнок С. М. Протестантские церкви и власть в годы Великой Отечественной войны. С. 84., С. 96-97.

¹⁶ Дударенко С. М., Федирко, О. П. Религия, церковь, верующие советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://lessonsofwar.ru/uploads/materials/reports/section-4/dudarenok-fedirko.pdf>; Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при (СНК) СМ СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг.

самосознания народа, воспитания духовных, патриотических качеств, что в свою очередь помогло в борьбе с немецкой агрессией¹⁷.

Несмотря на обширную базу исследований по проблеме государства и религиозных обществ в СССР в годы Великой Отечественной войны, авторы рассматривают проблему государственно-церковных отношений на примере отдельных конфессий, либо конкретного региона, однако в историографии до сих пор нет обобщающих работ по истории многоконфессионального общества периода Великой Отечественной войны.

Объектом данного исследования выступают государственно-конфессиональные отношения в СССР в период Великой Отечественной войны.

Предметом процесс изменения взаимоотношений государства и религиозных организаций в период Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки определены периодом Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

Территориальные рамки определены границами СССР накануне и во время Великой Отечественной войны.

Цель: выявить изменения, происходившие во взаимоотношениях между конфессиями и властью в СССР в период Великой Отечественной войны.

Задачи:

- определить главные причины смены политического курса государства по отношению к конфессиям;
- показать реакцию конфессий на методы изменения политики государственной власти;

¹⁷ Ахмадуллин В. А. Рассекреченные документы о вкладе мусульман СССР в победу над гитлеровской Германией и её союзниками // Ислам в современном мире. 2019. Том 15. № 3. С. 212-236. URL: <https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/viewFile/734/450> (дата обращения 08.04.2021); Ахмадуллин, В. А. Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны. / В. А. Ахмадуллин. М., 2015. 332 с.

- показать проявление патриотической и коллаборационистской деятельности;

-. выявить модель презентации государственно-церковной политики во внешнеполитическом контексте.

Все источники можно разделить на две группы: 1) документы органов власти и управления; 2) конфессиональные источники. Обе группы в основном представлены в опубликованных сборниках документов; некоторые конфессиональные источники опубликованы отдельными изданиями. При этом выявлено полное отсутствие открытых для исследователей источников о деятельности отдельных религиозных организаций, что оставляет их вне историографии (молокане, хлысты, краснодраконовцы, Свидетели Иеговы, новый Израиль, скопцы, сатанисты, апокалипсисты, духоборцы, малеванцы, методисты).

Исследованные нами историография и источники позволили выявить ряд причин смены религиозно-государственных взаимоотношений с обеих сторон и сделать выводы о взаимовыгодном сотрудничестве государства и большинства конфессий (как по внутриполитическим, так и внешнеполитическим причинам).

Методология исследования. На основе изученных источников и историографии при помощи историко-сравнительного, историко-генетического и историко-хронологического методов, нам удалось выявить динамику и причины изменения отношений конфессий и власти в СССР в годы Великой Отечественной войны.

ГЛАВА 1. Изменение политики государства по отношению к религиозным организациям и верующим

1.1 Конфессии накануне войны

Лишение прав юридического лица и права собственности религиозных организаций декретом «О свободе совести» (от 20 января 1918 г.)¹⁸ фактически открывало советской власти путь к беспрепятственному вмешательству в жизнедеятельность религиозных организаций и общин. Сама свобода вероисповедания подменялась атеизмом, который со временем укреплялся, как своеобразная государственная религия¹⁹. Эта тенденция прослеживается в советских конституциях. Формулировка ст. 13 Конституции РСФСР 1918 г. «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»²⁰, в редакции, Конституции РСФСР 1929 г. заменяется формулировкой «свобода религиозных исповеданий»²¹, что подразумевает право на отправление своего культа, но не право ведения религиозной пропаганды. В ст. 12 4 Конституции СССР 1936 г. эта норма звучит уже так: «свобода религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами»²².

Таким образом, светский характер государства, в котором церковь отделена от государства, а школа от церкви, был закреплен в его Конституциях. В условиях социалистического строительства антирелигиозная

¹⁸ Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января 1918 г. // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/religion.htm> (дата обращения 08.05.2020)

¹⁹ Неживых Н. А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск : ОмГТУ, 2012. 160 с.

²⁰ Конституция РСФСР 1918 г. // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения 21.05.2020)

²¹ Конституция (Основной закон) РСФСР в редакции от 18 мая 1929 г. // Электронный музей конституционной истории России. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/928/> (дата обращения 25.04.2021)

²² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. Гл. 10, ст. 124. // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения 25.04.2021)

политика советской власти, естественно, приобретает антирелигиозную направленность.

Проводимая советским государством религиозная политика была направлена на мобилизацию, приведение масс в состояние большей активности; избавление от «гнёта религии» как продукта «экономического гнёта внутри общества»²³. Подобные высказывания, а также анализ таких документов как декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»²⁴, «Декларация прав народов России»²⁵ и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»²⁶ позволяет говорить о том, что начало антирелигиозной политики характеризуется борьбой с Русской Православной церковью (далее - РПЦ), как структурой, крепко вплетённой в общественное устройство, идеологическим противником. Усиление и ожесточение законодательства о религии демонстрирует переход Советской власти к борьбе со всеми религиозными проявлениями, которые могли бы быть отвлекающими факторами в строительстве социализма. Поэтому, провозглашённый принцип свободы совести, подменялся свободой антирелигиозной пропаганды. В результате, накануне войны, из действовавших на территории страны 3732 церквей, 3350 (89,7%) находились на территориях, вошедших в состав СССР в 1939-1940 гг.²⁷ В 1938 г. в СССР не осталось ни одного православного монастыря²⁸. В Винницкой, Николаевской, Сумской, Кировоградской, Хмельницкой областях Украинской ССР – к концу 1930-х гг. не осталось ни одной действующей православной

²³ Ленин В. И. Социализм и религия // Полное собрание соч. 5-е изд. Т. 12. М., 1968. С. 142-147. С. 146.

²⁴ Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января (2 февраля) 1918 г. // Электронный музей конституционной истории России. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения 03.04.2020)

²⁵ Декларация прав народов (2 ноября 1917 г.) // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm> (дата обращения 03.04.2020)

²⁶ Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока (3 декабря 1917 г.) // Электронный музей конституционной истории России. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5310/> (дата обращения 03.04.2020)

²⁷ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999. 400 с. С. 117.

²⁸ В 1914 г. православных монастырей в России насчитывалось 1025.

церкви; в РСФСР в 25 областях не действовал ни один храм, в 20 других – действующими были от 1 до пяти храмов²⁹. Накануне Великой Отечественной войны в СССР священнослужителей насчитывалось около 6376, в 1939 г. осталось 4 представителя высшего духовенства: два митрополита и епископа³⁰.

Изменения в структуре высших органов власти на основе Конституции 1936 года привело к ликвидации, действовавшей при Президиуме ЦИК Комиссии по культовым вопросам. Проблемы религии и церкви теперь были переданы в ведение специального «церковного» отдела при НКВД³¹.

Проблемой для советского руководства стало вхождение в состав СССР Прибалтики, Бессарабии, западных областей Украины и Белоруссии – территорий, где духовенство стояло на крепких позициях. Е. Ярославский по этому поводу писал, что нужно быть тактичными при объяснении вреда религии трудящимся новых советских республик, и там произойдет та же революция в сознании, которая произошла в СССР³². Однако, и на данные территории в скором времени советская власть стала распространять опыт взаимоотношений с религиозными организациями: ликвидацию религиозных и церковных объединений, национализацию собственности конфессиональных обществ, депортации и пр.³³

Крайне тяжелым было накануне войны и положение старообрядческой церкви. Закрытие храмов и репрессии продолжались вплоть до первой половины 1941 г. В феврале 1941 г. одним из последних был закрыт храм старообрядцев в Курской области, в июне 1941 г. ликвидирован храм в с.

²⁹ Одинцов М. И. Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-01/03print-01-48/>

³⁰ Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы / под ред. Я. Н. Шапова. М., 1996. С. 298.

³¹ Одинцов М. И. Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-01/03print-01-48/>

³² Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при (СНК) СМ СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. С. 29.

³³ Дашевский В., Чернин В., Яглом Е. Иудаизм в СССР // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 458.

Ротково Гатчинского района Ленинградской области³⁴. Большинство священнослужителей были лишены сана или находились в местах лишения свободы³⁵.

Обновленческая церковь, как искусственно сформированная религиозная организация, к началу Великой Отечественной войны теряет свою актуальность. Многие обновленцы (в том числе священнослужители, такие как митрополит Николай (Платонов), во избежание репрессий шли на отречение от веры и церкви, снятие сана. Фактически, с 1939 г. митрополиты Александр и Виталий (Введенские) шли по пути завершения обновленческого раскола. К 1941 г. практически не осталось храмов и архиереев, основная часть обновленцев была сосредоточена в Московской и Среднеазиатской (6-7 храмов), Северо-Кавказской и Кубанской епархиях (10-11 храмов)³⁶. На присоединённых после 1939 г. территориях представителей обновленчества не было.

Неоднозначным было положение мусульман в СССР. Как и другие конфессии, они были лишены права официального проведения обрядов, в том числе самых основных – пять столпов ислама, что неудивительно, поскольку одним из них является сбор закята (религиозного налога), что требует от организации статуса юридического лица. Неоднозначность государственно-мусульманских отношений заключается в зависимости части исламского духовенства от власти. Об этом косвенно свидетельствует письмо поволжских мусульман во ВЦИК от 25.07.1936 г. по поводу отстранения от сана муфтия К. Таджиманова и передачу сана муфтия Г. Расулеву решением Президиума Центрального Духовного Управления мусульман (далее – ЦДУМ): «<...> вносит смуту в умы верующих мусульман, даёт им возможность сомневаться

³⁴ Шамов А. (иерей) Старообрядцы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Русская Православная Старообрядческая Церковь. 2018. URL: http://rpsc.ru/publications/war/shamov_voy/ (дата обращения 25.04.2021)

³⁵ Там же.

³⁶ Бабаян Г. В. Обновленчество в годы репрессий и Великой Отечественной войны. Обновленческое движение в Русской Православной церкви (с начала XX века до 1943 года). Ч. 4. 2017. // Московская Сретенская духовная академия. URL: <http://sdsmp.ru/news/n5168/> (дата обращения 27.04.2021)

в свободе слова и основания думать о зависимости ЦДУМ от власти»; «эти вздорные слухи могут дойти и до зарубежных мусульман, чем враги Советского Союза не преминут воспользоваться для дискредитирования Советской власти»³⁷ - такая аргументация позволяет предположить, что исламское духовенство следовало линии политики государства, иными словами: играло по его правилам.

Иудаизм представлялся властью как «центр, вокруг которого группируются антисоветские элементы: сионисты, бундовцы, нэпманы, лица свободных профессий»³⁸. С 1929 г. служители культа могли оказаться в группе лишенцев³⁹. Иудаизм как религиозное течение искусственно стал синонимом еврейства, когда во введенных в 1932 г. советских паспортах появилась графа «национальность». На присоединённых накануне войны территориях ликвидировались учебные заведения с преподаванием на иврите, многие издания на идиш, еврейская культурно-национальная автономия в Прибалтике, Еврейский научный институт в Вильнюсе и его музей, религиозные еврейские учреждения и все еврейские политические партии⁴⁰. Евреи трансформировались из религиозной общины в одну из советских национальностей. Накануне войны в СССР проживала самая большая в мире по численности еврейская община – более 5 млн. чел.⁴¹ Факты советского антисемитизма как накануне войны, так и по её окончании, сопряжены скорее со стереотипами в обществе и сложностями национальной политики, чем конфессиональной принадлежностью.

³⁷ Гусева Ю. Н. Государственно-исламские отношения в 30-е годы XX века: социальная эволюция или преемственность? (на материалах Поволжья) // Отечественная история. Самара, 2011. С. 429.

³⁸ Локшин А. Е. Судьбы еврейской идентичности в СССР // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/evrUSSR.htm#3> (дата обращения 28.04.2021)

³⁹ Конституция (Основной закон) РСФСР в редакции от 18 мая 1929 г. // Электронный музей конституционной истории России. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/928/> (дата обращения 28.04.2021); Осипова И. И. История хасидского подполья в годы большевистского террора. По материалам отчётов ОГПУ-НКВД-МГБ и следственных дел заключённых. М., 2002. 293 с.

⁴⁰ Дашевский В., Чернин В., Яглом Е. Иудаизм в СССР. С. 458.

⁴¹ Локшин А. Е. Судьбы еврейской идентичности в СССР. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/evrUSSR.htm#3>

Положение протестантских общин к 1941 г. также было критическим: с 1930 г. прекратили свою деятельность Всесоюзные советы союза христиан веры евангельской; с 1935 г. - баптистов; с 1938 г. - евангельских христиан. Большинство руководителей протестантских организаций находились в местах лишения свободы. Многие из них были репрессированы (и расстреляны) по приказу НКВД №00447 от 30 июля 1937 г.⁴² За антисоветскую агитацию или религиозную деятельность в 1937-1938 гг. были расстреляны 94 руководителя баптистов и евангельских христиан Приморья⁴³.

Одним из наиболее масштабных примеров исполнения приказа №00447 в отношении баптистов являются операции, проведённые в Сибири, где ещё в июне 1936 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП (б) было принято постановление «Об антирелигиозной работе в крае». Операция была настолько массовой, что в 1937 г. в одной из общин Омской области репрессиям подверглись все её члены, из которых 20 человек – расстреляны, а 9 – оправлены в места лишения свободы. Часть верующих репрессирована по делу «шпионско-диверсионной организации среди сектантов Сибкрая», часть была обвинена в организации «контрреволюционно-повстанческих организаций по ЗСК и в ряде других городов СССР»⁴⁴. Одним из наиболее показательных примеров восприятия сложившейся ситуации верующим являются показания обвиняемого проповедника Н. Н. Попова: «Я не скрываю, что я противник проводимых репрессий советской властью, заключавшихся в том, что за последнее время много посадили людей, я бы сказал, невиновных, <...>, а поэтому большинство баптистов <...> ставили своей целью разъяснять народу существующую несправедливость в управлении государством

⁴² Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза СС.Р. № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов от 30 июля 1937 г. [Электронный ресурс] : Мемориал. URL: <http://old.memo.ru/history/document/0447.htm> (дата обращения 27.04.2021)

⁴³ Дударёнок С. М. Протестантские церкви и власть в годы Великой Отечественной войны. Владивосток, 2015. С. 90.

⁴⁴ Савин А. И. Славгородская община баптистов в 1920–1930-е годы: возможности и границы политической адаптации верующих в советскую эпоху. Новосибирск, 2010. С. 104.

коммунистами. <...> Я и мои сообщники призывали рабочих и служащих вступить в общину баптистов и убеждали их, что они могут получить единственное спасение и душевное удовлетворение, находясь в общине»⁴⁵.

В целом, к таким религиозным организациям как адвентисты, апокалипсисты, малеванцы, краснодраконовцы, пятидесятники, Свидетели Иеговы, молокане, сатанисты и др. власти относились как к контрреволюционным и антисоветским элементам. Общее количество репрессированных всех конфессий в ходе операции по приказу №00447 церковников и сектантов по данным А.И. Савина составляло к началу 1939 г. 50 769 человек⁴⁶.

К 1939 г. были ликвидированы все приходы Католической церкви. Фактически, к началу войны она номинально прекратила своё существование на территории СССР. Большинство верующих были репрессированы по политическим мотивам. Более 100 священников с помощью германской репатриационной комиссии уехали в Польшу. У немцев-католиков к началу войны остались моноконфессиональные общины – к 1940 г. из 3500 немецких селений на территории СССР (без Прибалтики) 27% составляли католические⁴⁷. Вследствие депортации были ликвидированы поселения немцев-католиков, лютеран и др. конфессий.

С присоединением к СССР в 1939 г. территории Западной Украины, приходы греко-католической (униатской) церкви сохранялись, но часть верующих подверглась репрессиям. К началу Великой Отечественной войны около 40 священников униатской церкви оказались в местах лишения свободы, более 100 человек уехали в Польшу с помощью германской

⁴⁵ Цит. по: Савин. А. И. Славгородская община баптистов в 1920–1930-е годы: возможности и границы политической адаптации верующих в советскую эпоху. С. 107.

⁴⁶ Там же. С. 108-109.

⁴⁷ Бургарт Л. А. Вторая мировая война и немцы-католики в СССР (к вопросу о последствиях) // сборник материалов с конференции «Этногеографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях». // Научные статьи Казахстана. Усть-Каменогорск, 2012. URL: <https://articlekz.com/article/4686> (дата обращения 10.03.2021)

репатриационной комиссии⁴⁸. Церковное имущество подвергалось национализации. Но к началу войны униатская церковь оставалась сильной организацией, о чём свидетельствует её деятельность в период войны.

О служителях культов накануне войны точной информации практически нет. Так, в 1936 г. учтено по РСФСР (за исключением Восточно-Сибирского края, Казахской, Бурят-Монгольской АССР, Оренбургской, Омской и Челябинской областей) 17857 служителей культа. УССР насчитывает 2186, БССР – 164, УзССР – 178 зарегистрированных и 3.093 незарегистрированных. В итоге, без Туркменистана и Таджикистана, в СССР на 1936 г. насчитывалось 24146 служителей культа⁴⁹. Однако эти цифры практически не отражают состояния таких течений, как баптисты, евангелисты, адвентисты, духоборцы, молокане, субботники, малеванцы.

Таким образом, официальное существование религиозных организаций накануне войны было бедственным. Однако, государству не удалось уничтожить религию в сознании всего советского народа. По этому поводу Р. Пайпс писал: «О том, насколько поверхностной была приверженность христианству в массах, свидетельствует относительная легкость, с которой коммунистическому режиму удалось выкорчевать православие в сердце России и заменить его своим собственным эрзац-культом. С католиками, евреями, мусульманами и сектантами сделать это оказалось куда сложнее»⁵⁰. Именно это высказывание помогает объяснить, почему с началом войны государственно-конфессиональные отношения претерпевают радикальные изменения. Пайпс был прав, говоря о сложности «выкорчевать» религиозность последних, но и с православием (и его ветвями) всё было в разы сложнее. Православие для советской власти являлось

⁴⁸ Якунин В. Н. Внешние связи Московской патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941-1946 гг. / В. Н. Якунин. // [Электронный ресурс] : портал credo press. 2001. URL: <https://credo.press/30304/> (дата обращения 28.03.2021) С. 264.

⁴⁹ Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. См. Докладная записка о состоянии религиозных организаций в СССР, отношения их к проекту новой конституции, работа комиссии культов ЦИК СССР и практике проведения законодательства о религиозных культах. С. 300-316. С. 303.

⁵⁰ Пайпс Р. Россия при старом режиме / пер. с англ. В. Козловский. М., 1993. 421 с. С. 212.

синонимом Русской Православной церкви, а она исторически претендовала на роль государственного института, в то время как у многих других конфессий (вроде евангелистов) практически не имелось церковной иерархии, что позволяло верующим вести религиозную жизнь не официально в узких кругах.

И действительно, церковь как институт была подавлена советской властью, но подавить религиозность общества не удалось, что доказывает возобновление в период Великой Отечественной войны отношений советского руководства с официальными представителями русской православной церкви и мусульманства, как самыми многочисленными религиозными конфессиями.

1.2 Изменение религиозной политики советской власти

Начавшаяся война объявлялась всенародной освободительной Великой Отечественной войной, которая требовала не только мобилизации экономики и организационных сил, но объединения всего народа СССР, моральных и духовных ресурсов. Так государство обращается к национальным символам: образам русских правителей, полководцам и другим деятелям, стоящим у основ величия русского государства. Возвращение к истории не могло не повлиять на изменение отношения государственной власти к религиозности русского общества, основой единства которого исторически была в первую очередь Русская Православная церковь.

Основные причины изменений политики можно свести к следующим:

- необходимость достижения духовно-нравственного единства общества;
- патриотическая позиция и помощь религиозных обществ, духовенства и отдельных верующих государству в борьбе с врагом;
- необходимость создания нового образа государства на международной арене;

- необходимость нейтрализации немецкой антисоветской пропаганды среди религиозных объединений.

Эти причины являются общими в отношении большинства конфессий Советского союза, однако смягчение государственного курса по отношению к ним не наступило с началом Великой Отечественной войны.

Первые годы войны характерны нейтральным отношением Советского правительства к Русской Православной церкви. Иногда по отношению к приходам проявлялась прежняя административная политика местных властей. Помимо этого, сохранялось максимально тяжёлое налогообложение священнослужителей.

К середине 1942 г. очевидной становится значимость церковного вопроса. Некоторым признанием властью роли религии в обществе можно назвать решение оставить в городе Ленинграде в числе тех, кто необходим для фронта, приходское духовенство⁵¹. Следующим шагом либерализации в отношении церковной деятельности является разрешение в ряде городов совершать Пасхальный крестный ход вокруг храмов.

Кроме того, либерализация политики по отношению к верующим, религии и церкви, оказалась действенным тактическим ходом во внешнеполитическом контексте. В.И. Сталин пытался укрепить антигитлеровскую коалицию, в странах –участницах которой были глубокие религиозные традиции⁵². От постановки религиозного вопроса зависела и помощь стран-союзниц: с начала войны президент США получил сотни писем от католических и православных приходов Америки, которые «предостерегали его от помощи безбожной России»⁵³, в связи с массовым

⁵¹ Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. С. 115.

⁵² Федотов А. (священник) Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-v-1943-2000-gg-vnutritserkovnaja-zhizn-vzaimootnoshenija-s-gosudarstvom-i-obshestvom/

⁵³ Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга / Марк Поповский. // [Электронный ресурс] : Азбука веры. URL : https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/zhizn-i-zhitie-vojno-jasenetskogo-arhiepiskopa-i-hirurga/#0_2 (дата обращения 19.06.2021)

политическим террором внутри страны и удушением церкви⁵⁴. Смягчение религиозной политики формально было связано и с подписанием «Декларации Объединённых Наций», в которой прописано: «полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав»⁵⁵.

Начало войны не было очевидным поводом к смене отношения власти к религиозным обществам, но не только необходимость перемен, связанная с политическими кругами стран-союзниц, нейтрализации немецкой антисоветской пропаганды стали причинами смены курса. Именно необходимость поддержки народа, патриотическая деятельность религиозных организаций и отдельных верующих, способствовали смене политического курса СССР в первую очередь в отношении Русской Православной церкви⁵⁶, как консолидирующего фактора в условиях необходимости создания духовно-нравственного единства общества.

Фактически уже с 1941 г. начинается восстановление храмов. Одним из первых стало бывшее костельное здание, переоборудованное под Патриархию в Ульяновске, куда была эвакуирована из столицы Московская патриархия. Церковь получила название – Казанского патриаршего собора в г. Ульяновске. Митрополит Сергей поручал открывать храмы в ближайших сёлах: «протоиерею г. Москвы А. П. Смирнову. Поручаю вам отправиться в село Полдомасово, принять ключи от местного храма, составить двадцатку и приступить к исполнению священнических обязанностей впредь до усмотрения»⁵⁷.

⁵⁴ Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга / Марк Поповский.: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/zhizn-i-zhitie-vojno-jasenetskogo-arhiepiskopa-i-hirurga/#0_2 (дата обращения 19.06.2021)

⁵⁵ Декларация Объединённых Наций (01 января 1941 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901883323> (дата обращения 19.06.2021)

⁵⁶ Одинцов М. И. Великая Отечественная война (1941-1945) и религиозные организации в СССР. URL: <https://www.pravenc.ru/text/150063.html>

⁵⁷ Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при (СНК) СМ СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. С. 61.

Хотя многие ходатайства верующих об открытии храмов оставались без ответа, открытие церквей и молитвенных зданий происходило 1942-1943 гг. Например, в Ярославской области в эти годы уже функционировал 51 православный храм, хотя и не оформленный юридически⁵⁸. К окончанию войны были открыты Успенский в г. Владимир и Преображенский в г. Иваново кафедральные соборы⁵⁹. Несмотря на то, что большинство просьб об открытии храмов отклонялись на местах (из 5770 заявлений, поступивших до июля 1945 г. было отклонено 3850, принято 414, остальные оставались на рассмотрении), в СССР по данным июля 1945 г. было 10243 действующих церкви (2297 из них на территории РСФСР)⁶⁰. В некоторых краях и областях было от одной до пяти действующих церквей. К ним относятся Приморский и Хабаровские края, Томская, Читинская, Новосибирская, Омская области, Марийская и Мордовская АССР)⁶¹. В некоторых районах Московской области церквей не было совсем, в некоторых (например, Раменском) было до 14. Эти сведения говорят о диспропорциях в открытии храмов на территории СССР. По направлению от центра к окраинам страны количество открываемых православных храмов уменьшается, как и диспропорция открытия храмов в центральной части страны – это может свидетельствовать о действиях местных органов власти, отклонявших запросы верующих.

Проблемой антирелигиозной политики довоенного периода являлось отсутствие централизации. Действия на местах не всегда сопровождались указаниями центра и часто отличались от установленного антирелигиозного законодательства. В ноябре 1943 г. принято постановление Совнаркома СССР №1325 «О порядке открытия церквей». В постановлении фиксируется право

⁵⁸ Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при (СНК) СМ СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. С. 70.

⁵⁹ Федотов А. (священник) Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-v-1943-2000-gg-vnutritserkovnaja-zhizn-vzaimootnoshenija-s-gosudarstvom-i-obshestvom/

⁶⁰ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Сб. док./ сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М., 2009. С. 24, 477.

⁶¹ Там же. С. 478.

местных властей на последнее слово в принятии решений об открытии храмов: «в случаях, когда Совнаркомы союзных и автономных республик и обл(край)исполкомы отклоняют ходатайство верующих об открытии церкви, выносится СНК или исполкомом мотивированное решение, копия которого направляется в Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР, а материалы остаются в делах СНК республики или обл (край) исполкома. О своем решении СНК республики или обл (край) исполком уведомляют верующих, подписавших заявление»⁶².

Представители Русской Православной церкви принимали участие в деятельности Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Будучи с осени 1942 г. её членом, заместитель и полномочный представитель митрополита Сергия в Москве Николай (Ярушевич) засвидетельствовал вред, нанесённый немцами в освобождённых от оккупации городах⁶³, что позволяло дополнительно убедить граждан в пагубности того, что несёт немецкая оккупация. Кроме того, представители Русской Православной церкви участвовали в работе Всеславянского комитета борьбы с фашизмом, их статьи антифашистской и патриотической направленности публиковались в советской и зарубежной печати⁶⁴.

К середине 1942 г. сложилась система сбора сведений о религиозной обстановке на оккупированных территориях: донесения поступали в центральный аппарат НКВД из его местных подразделений, от партизанских отрядов, частей действующих армий, местных партийных и советских органов⁶⁵.

⁶² Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сб. док. С. 263.

⁶³ Журнал Московской Патриархии / Издательство Московской Патриархии. № 2. 1943. URL: <http://www.jmp.ru/yamarh4354y.php?yo=43&mo=02> (дата обращения 15.05.2021)

⁶⁴ Журнал Московской Патриархии / Издательство Московской Патриархии. № 1. 1943. URL: <http://www.jmp.ru/yamarh4354y.php?yo=43&mo=01> (дата обращения 19.06.2021) См. «Обращение к христианам всего мира».

⁶⁵ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Сб. док. С. 195.

4 сентября 1943 г. И.В. Сталиным был поставлен вопрос перед Г.Г. Карповым о необходимости создания самостоятельного органа при СНК для осуществления связи правительства с главой Русской Православной церкви⁶⁶. А на следующий день И.В. Сталин встретился с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем. И.В. Сталин отметил их патриотическую работу, сказав, что «правительство получило очень много писем с фронта и из тыла, одобряющих позицию, занятую церковью по отношению к государству»⁶⁷. Многие светские и конфессиональные историки выделяют именно эту встречу как начало нового этапа в отношениях Советского государства и Русской Православной церкви⁶⁸. На встрече были поставлены вопросы о центральном руководстве церкви, об открытии богословских курсов, организации издания журнала Московской патриархии, а также предоставлении епархиям права отчислять суммы из церковных и епархиальных касс в кассу центрального церковного аппарата для его содержания⁶⁹. И.В. Сталин отметил и возможность государственных субсидий церковному центру, что фактически придавало Русской Православной церкви юридический статус. На этой же встрече было подтверждено, что Правительство СССР не будет препятствовать епархиальному архиерею входить в переговоры с гражданской властью по вопросу об открытии церковью особенно в тех районах, где их совсем нет⁷⁰.

Ещё начале 1943 г. И.В. Сталин дал разрешение на открытие специального церковного счёта для перечисления средств в патриотические фонды, что фактически давало Патриархии статус юридического лица. На деле, это противоречило ст. 10 и 12 декрета «Об отделении церкви от

⁶⁶ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Сб. док. С. 195.

⁶⁷ Там же. С. 196.

⁶⁸ Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при (СНК) СМ СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния; Федотов А. (священник) Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-v-1943-2000-gg-vnutritserkovnaja-zhizn-vzaimootnoshenija-s-gosudarstvom-i-obshestvom/

⁶⁹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Сб. док. С. 197-199.

⁷⁰ Там же. С. 199.

государства и школы от церкви» : «все церковные и религиозные общества <...> не пользуются никакими преимуществами и субсидиями от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений», «прав юридического лица они не имеют»⁷¹.

В ноябре 1943 г. был открыт Богословский институт и Богословско-пастырские курсы в Москве⁷². Возрождается монастырская жизнь: к концу Великой Отечественной войны насчитывалось уже 75 монастырей⁷³. В начале 1945 г. ввиду опасений полного окатоличивания населения западных районов с целью их отрыва от России, предполагалась и разработка миссионерского совета при Священном Синоде. Московской Патриархии предоставлено право иметь печатный станок, планировалось открыть богословско-пастырские курсы в Киеве, Львове, Луцке и Минске для подготовки кадров священнослужителей в приходах Западной Украины и Закарпатья⁷⁴.

14 сентября 1943 г. при Совнаркомоме был создан Совет по делам Русской Православной церкви. Он создавался, во-первых, для официального контроля за деятельностью церкви; во-вторых, для организованного сотрудничества в обстоятельствах войны; в-третьих, руководство СССР стремилось создать у международной общественности положительный образ государственно-конфессиональных отношений в СССР. Такая утилитарность Совета исходит из задач, поставленных перед его руководством: уполномоченный совета должен раз в три месяца сообщать «количество поступивших за отчётный период заявлений об открытии церковей <...>; выявленные за отчётный период факты нарушения закона об отделении государства и школы от церкви, как то: совершение духовенством религиозных обрядов в государственных и общественных учреждениях и [на] предприятиях, преподавание вероучений

⁷¹ Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января (2 февраля) 1918 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/>

⁷² Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Сборник документов. С. 262.

⁷³ Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при (СНК) СМ СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. С. 111.

⁷⁴ Якунин В. Н. Внешние связи Московской патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941-1946 гг. С. 307.

лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, использование религиозных предрассудков верующих (так называемое обновление икон и т. п.), самовольное открытие церквей без соответствующего разрешения и совершение религиозных треб на дому незарегистрированными священниками; случаи подстрекательств и провокаций на антисоветские выступления; <...>; о состоянии и формах церковно-патриотической работы за отчётный период»⁷⁵. Все эти формулировки дают понять, что отношение власти к религии практически не изменилось, но государство стремится ко взаимодействию с религиозным сообществом для объединения сил в обстоятельствах войны.

В.И. Сталин не рассматривал вариант полной либерализации религиозной деятельности верующих и церкви. Понимание руководством страны масштаба возможного влияния религиозных организаций на население страны привело к тому, что советская власть рассматривала их как политического союзника, который должен быть подконтролен правительству.

В целях нейтрализации немецкой антисоветской пропаганды на радио и в виде листовок стали появляться материалы по темам: «Участие духовенства и верующих в помощи Красной Армии», «О свободе совести в СССР», «Немцы – злейшие враги христианства»⁷⁶. Попытки немецкой оккупации использовать церковь в своих целях привели Советское правительство к мысли о целесообразности издания книги, разоблачающую немецкую политику. Такой книгой стала «Правда о религии в России». Она была напечатана на нескольких языках, тиражом в 50 тыс. экземпляров и распространена не только в пределах СССР, но и в США, Швецию и Англию⁷⁷. Эта книга является самостоятельным источником, который раскрывает

⁷⁵ Копылова О. Н. Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й пол. XX ст. / Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/2664813/>

⁷⁶ Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при (СНК) СМ СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. С. 63.

⁷⁷ Шкарковский М. В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2017. С. 106-107.

причины либерализации государственной политики в отношении церкви. Во-первых, она направлена на поднятие патриотических чувств среди верующих слоёв населения: «Православная Церковь наложила неизгладимый след на жизнь и мировоззрение народа. Наши предки высшей целью своей жизни ставили служение добру и правде. Русский народ — народ-богоносец, народ-подвижник»⁷⁸. Во-вторых, одной из задач, возложенных на книгу, было представить взаимоотношения государства и церкви в СССР в лучшем виде, в частности, перед странами антигитлеровской коалиции: «Патриарх Тихон всенародно признает советскую власть народным правительством и приглашает верующих подчиняться ей не за прах, а за совесть. Митрополит Сергей в своей декларации от 1927 года пишет, чтобы «верующие, оставаясь православными, помнили свой долг — быть гражданами Союза не только за страх, но и за совесть, как учит апостол» (Римл., 13, 5). Патриарх призывает слиться всем в горячей молитве ко Всевышнему о ниспослании помощи рабоче-крестьянской власти в трудах для общенародного блага. Митрополит Сергей издаёт распоряжение и вводит при богослужениях моление за власть во всех храмах»⁷⁹.

Изменение политики в отношении к русской православной церкви имело своим результатом ослабление Обновленческой церкви, которая как искусственно выведенное течение окончательно теряет смысл, когда И.В. Сталин отдаёт приоритет в государственно-религиозной политике Русской Православной церкви. В целом состояние обновленчества можно описать словами Г.Г. Карпова в докладной записке И.В. Сталину в октябре 1943 г. : «Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР, исходя из того, что обновленческое течение сыграло свою роль на известном этапе и последние годы не имеет уже того значения и базы, и, принимая во внимание патриотические позиции Сергиевской церкви, считает целесообразным не

⁷⁸ Ярушевич Н. Правда о религии в России / Н. Ярушевич, Г. П. Георгиевский, А. П. Смирнов. М., 1942. 457 с. URL: <https://coollib.net/b/252964-nikolay-yarushevich-pravda-o-religii-v-rossii/read> (дата обращения 12.04.2021)

⁷⁹ Там же.

препятствовать распаду обновленческой церкви и переходу обновленческого духовенства и приходов в Патриаршую Сергиевскую церковь»⁸⁰. Стоит сказать, что такого мнения придерживались В.И. Сталин, и В.М. Молотов. Местным органам власти было указано не препятствовать переходу обновленцев в Патриаршую церковь. Храмы обновленческой церкви возвращались к Патриаршей, среди архиереев после Пасхи 1944 г. остались в единственном обновленческом храме Москвы Александр (Введенский) и Филарет (Яценко). Стоит заметить, что и Введенский предпринял попытку вернуться, но Патриарх Сергей отказал ему в воссоединении с Русской Православной церковью⁸¹.

Изменение религиозной политики сказались на положении других христианских конфессий. С 1942 г. начинается массовое открытие старообрядческих храмов в основном на оккупированных территориях, что не было следствием положительного влияния немецкой администрации по отношению к религии. Причиной открытия храмов являлась политика Советской власти, направленная на сплочение советского народа и недопущение антисоветских настроений на оккупированных территориях. Смягчение государственной политики стало поводом к обращению старообрядцев к власти с просьбами об открытии храмов. После окончания Великой Отечественной войны старообрядческие общины увеличивались. К концу 1945 г. в СССР их насчитывалось 308 (численность верующих к 1947 г. составила несколько сотен, архиереев Старообрядческой церкви к 1948 г. было 5)⁸².

Представители единоверия (одного из течений старообрядчества), по данным М. В. Шкаровского, к началу войны не имели ни одного храма на

⁸⁰ Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при (СНК) СМ СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. С. 101.

⁸¹ Бабаян Г. В. Обновленчество в годы репрессий и Великой Отечественной войны. Обновленческое движение в Русской Православной церкви (с начала XX века до 1943 года). URL: <http://sdsmp.ru/news/n5168/>

⁸² Шкаровский М. В. Старообрядцы СССР в годы Великой Отечественной войны. // Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви. 2015. URL: <https://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-starobryadcy-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения 19.05.2021) С. 28.

Северо-Западе России. А с начала оккупации до осени 1943 г. действовала Николаевская церковь в с. Кубасово⁸³. В 1943 г. церковь была сожжена немцами. Последующие просьбы об открытии храмов отклонялись из-за нехватки средств у епархии на восстановление церкви и свободных священников⁸⁴.

Таким образом, значительная роль отводилась именно Русской Православной церкви, в первую очередь как консолидирующему фактору в условиях необходимости создания духовно-нравственного единства общества. С 1944 г. Синод становится церковным органом, призванным к участию в разрешении общецерковных внутренних дел, а также в вопросах жизнедеятельности зарубежных епархий⁸⁵. Как отмечает ряд авторов (Т.В. Волокитина, М.В. Шкаровский, Д.В. Поспеловский), в планах советского руководства Русской Православной церкви отводилась значительная консолидирующая роль во взаимодействии с религиозными кругами на Балканах, где силу набирали движения сопротивления славянских народов⁸⁶, а также в оказании влияния на политические круги Канады, США и Великобритании⁸⁷. Т.В. Волокитина отмечает и заграничную деятельность Русской Православной церкви, особенно развернувшуюся на рубеже 1944-1945 г., благодаря которой в феврале 1945 г. Болгарская православная церковь заявила о признании «ведущего места РПЦ в большом семействе славянских народов как старшей и передовой среди православных церквей». В 1946 г. глава Сербской автокефалии фактически признал главенство Русской Православной церкви в славянском церковном мире. В том же году Румынские иерархи высказались за превращение Москвы в центр православия. В мае-

⁸³ Шкаровский М. В. Старообрядцы СССР в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-starobryadcy-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> С. 23.

⁸⁴ Там же. С. 24.

⁸⁵ «Других завещательных документов не обнаружено» Журналы заседаний Священного синода от 12 и 15 мая 1944 г. // Отечественные архивы. 2019. № 4. URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/5584/zhurnaly-zasedaniy-svyashchennogo-sinoda-ot-12-15-maya-1944>

⁸⁶ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX в. / Д. В. Поспеловский. М., 1995. 511 с. С. 192-193.

⁸⁷ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999. С. 122.

июне 1945 г. митрополит Алексей посетил патриархов Иерусалимского, Александрийского и Антиохийского. В это же время митрополит Николай отправился в Англию, итогом чего стало достигнутое единство взглядов с руководством Англиканской церкви на Ватикан как на общего врага, такая тактика, как отмечает автор, была предпринята и для обеспечения более благоприятной обстановки на Западе в связи с предстоявшей в июле 1945 г. Потсдамской конференцией⁸⁸. От постановки религиозного вопроса (а именно от времени Собора Армянской церкви) зависело и решение о возвращении Армении областей, отторгнутых Турцией⁸⁹.

Так ряд историков склоняется к мысли о том, что прагматические расчёты И.В. Сталина в отношении церкви исходили из мыслей о будущем послевоенном переделе мира, когда с весны 1943 г. стал ясен примерный исход войны. Об этом говорит, подписанное им в июне 1943 г. секретное постановление ГКО «Об утверждении мероприятий по улучшению работы разведывательных органов СССР», в котором религиозные организации были отнесены к категории интересов советской внешней разведки⁹⁰.

Таким образом, либерализация является не следствием осознания властью ошибочности антирелигиозной борьбы и восприятия религии как врага, а скорее вынужденной мерой, причинами которой являются: во-первых, необходимость сплочения общества в условиях войны и немецкой оккупации, а также необходимость смены образа государства на международной арене и последующим ведением внешней политики, особенно среди славянских народов.

⁸⁸ Волокитина Т. В. Конфессиональный фактор в геополитических планах Москвы после Второй Мировой войны (к проблеме советского влияния в Восточной Европе) // Russian History. Vol. 29. № 2/4. С. 175-195. С. 183.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же. С. 176.

1.3 Изменение религиозной политики в отношении неправославных конфессий

В 1944 г. начал работу Совет по делам религиозных культов (далее – СДРК) при СНК СССР. Его задачей было поддержание связи «между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений: мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий, армяно-григорианской, старообрядческой, греко-католической, католической и лютеранской церквей и сектантских организаций по вопросам этих культов, требующим разрешения Правительства СССР»⁹¹. Председателем Совета был назначен И. В. Полянский.

Фактический контроль СДРК над деятельностью конфессий противоречил доктрине отделения церкви от государства. Дабы обойти это, была установлена устная форма общения с представителями религиозных объединений. Работа велась на основе секретной инструкции И.В. Полянского ленинградскому уполномоченному Н.М. Васильеву от 28 августа 1945 г., которая регламентировала деятельность уполномоченных СДРК. В обязанности уполномоченных входили регистрация местных общин и их руководства; приём верующих по различным вопросам; рассмотрение жалоб и заявлений; выезд на места для инструктирования и проверки деятельности религиозных обществ; согласование принципиальных вопросов с руководством СДРК, местными партийными и советскими органами; ведение общего секретного делопроизводства⁹².

Руководители конфессий выбирались верующими, но на самом деле последнее слово было за уполномоченными СДРК или местной властью. Осознавая важность создания организованного религиозно-административного центра, Совет дал разрешения на проведение съездов

⁹¹ Одинцов М. И. Великая Отечественная война (1941-1945) и религиозные организации в СССР. // Православная энциклопедия. 2009. URL: <https://www.pravenc.ru/text/150063.html> (дата обращения 27.04.2021)

⁹² Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. СПб., 2009. С. 125.

верующих мусульман, способствовал объединению союза евангельских христиан и баптистов.

Совет по делам культов собирал информацию с мест о состоянии патриотической деятельности мусульман. Так, в 1946 г. И.В. Полянский отметил деятельность Г.З. Расулева и большинства мусульман СССР, положительное воздействие обращений Духовного Управления мусульман (далее – ДУМ) на верующих зарубежья и СССР, материальные пожертвования. Саму же религиозную политику по отношению к мусульманам можно назвать неоднозначной: несмотря на явное улучшение государственно-конфессиональных отношений, вопрос об открытии мечетей оставался актуальным. Это вполне объяснимо опасениями властей о том, что «молящихся будет больше, чем рабочих»⁹³.

Вопросы религии рассматривались в контексте внутренней политики районов распространения мусульманства (особенно на Кавказе и в Крыму). Немецкая оккупационная политика в этих районах строилась на принципе декларирования уважения к исламским ценностям, пропагандируя и гарантируя освобождение мусульман от безбожия большевиков. Оккупационные власти способствовали открытию мечетей, распространению обращений духовенства к народу посредством радио и печати. На оккупированной мусульманской территории восстанавливались должности мулл и старших мулл, чьи права приравнивались к главам администраций городов и населённых пунктов⁹⁴. Народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову ещё в сентябре 1941 г. было доложено об активной радиопропаганде немцев и итальянцев, целью которой было расположить доверие мусульман в свою сторону. Ответной мерой был предложен радио-митинг мусульман СССР, а также распространить призывы лидеров мусульман Азербайджана к

⁹³ Ахмадуллин В. А. Рассекреченные документы о вкладе мусульман СССР в победу над гитлеровской Германией и её союзниками // Ислам в современном мире. 2019. Т.15. № 3. С. 126.

⁹⁴ Одинцов М. И. Великая Отечественная война (1941-1945) и религиозные организации в СССР. URL: <https://www.pravenc.ru/text/150063.html>

мусульманам всего мира до зарубежных мусульман через каналы Министерства информации Великобритании⁹⁵.

В целях нейтрализации антибольшевистской политики и укрепления положения за рубежом, СССР начинает возрождать систему Духовных Управлений мусульман: помимо Центрального Духовного Управления мусульман, который был образован ещё в 1920 г. и в ведение которого с 1923 г. входили (за исключением Крыма, Кавказа и Туркестана) Татарская, Башкирская, Киргизская (Казахская) и Украинская республики, Чувашская, Вотская и Калмыцкая автономная области, территории Сибири, создаётся Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана в Ташкенте. 31 июля 1943 г. Президиумом Верховного Совета СССР принято постановление о разрешении организации ДУМ Средней Азии и Кавказа: «Удовлетворить ходатайство группы мусульманского духовенства Средней Азии и разрешить организацию в городе Ташкенте Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана.»⁹⁶. В 1944 г. создано ДУМ Закавказья (ДУМЗАК) и ДУМ Северного Кавказа (ДУМСК). Подписанное членами правления ДУМЗАК обращение к мусульманам о концентрации всех сил для победы, было разослано через НКВД СССР в другие государства на азербайджанском, турецком и персидском языках⁹⁷. Помимо этого, о политическом же характере всех четырёх ДУМ говорят поставленные перед их съездами задачи: принятие обращений, создание управлений и пр.⁹⁸ Эта система существовала ещё более 40 лет. В целях формирования положительного образа Советского государства и укрепления его авторитета Политуправление Закавказского фронта заказало осенью 1948 г. у Совета по Делах Религиозных Культур статьи, а также СДРК и Народный Комиссариат иностранных дел СССР организовывали

⁹⁵ Мухетдинов Д. В. Патриотические обращения руководителей советских мусульман к единоверцам в годы Великой Отечественной войны. С. 311.

⁹⁶ Постановление Президиума ВС СССР №55 об удовлетворении просьбы группы мусульманского духовенства Средней Азии и разрешить организацию в г. Ташкенте ДУМ Средней Азии и Кавказа // Russian perspectives on Islam. URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19565> (дата обращения 23.05.2021)

⁹⁷ Ахмадуллин В. А. Рассекреченные документы о вкладе мусульман СССР в победу над гитлеровской Германией и её союзника. С. 224-125.

⁹⁸ Там же. С. 125.

представителям Духовного Управления мусульман поездки за рубеж⁹⁹. Некоторым представителям мусульман было разрешено отправляться в хадж, что является одним из средств налаживания связей с мусульманскими странами третьего мира, освободившимися от Западного влияния¹⁰⁰.

Таким образом, руководство СССР выработало в годы войны новое направление сотрудничества с органами управления исламского общества при решении важных для государства вопросов: удержание исламских стран от негативных действий и поднятие авторитета Советского союза в рамках сохранения мусульманских ценностей. Бесспорно то, что власть увидела в патриотической деятельности уверенную позицию большинства мусульман СССР в борьбе с Германией и её союзниками.

Одним из конфессиональных направлений, которому СДРК уделял много внимания, было евангельское движение. Задачей советского правительства была выработка политики в отношении евангельских организаций в том числе, находившихся на освобождаемых от оккупации зонах. Регистрация религиозного общества могла состояться только при условии подачи заявления не менее чем 20 гражданами, достигшими 18 лет. Община, чье ходатайство было удовлетворено, должна была предоставить список членов избранного исполнительного органа для управления молитвенным зданием и распоряжения имуществом¹⁰¹.

Общины же, численность которых была менее 20 человек, именовалась религиозной группой. В основном это были сектанты, к которым причисляли и часть русских протестантов и иудеев. В целях избежать дробления общества на какие-либо мелкие группировки, по той же инструкции И.В. Полянского от 28 августа 1945 г. предписывалось объединять несколько групп в одно религиозное общество¹⁰².

⁹⁹ Ахмадуллин В. А. Рассекреченные документы о вкладе мусульман СССР в победу над гитлеровской Германией и её союзника. С. 126.

¹⁰⁰ Сулаев И. В. Мусульманское духовенство в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. С. 24.

¹⁰¹ Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. С. 125.

¹⁰² Там же. С. 125.

В 1942 г. часть руководителей евангельских христиан была освобождена из мест лишения свободы. Так был освобождён В. С. Павлов – один из членов Правления Союза Христиан Евангельской веры. После освобождения он создал пятидесятническую общину (100 человек), деятельность которой не встречала препятствий со стороны власти¹⁰³. Видимо уже в этот период советское правительство по-разному видело дальнейшее развитие отношений с протестантскими религиозными организациями. О воссоздании союза пятидесятников речи не шло, в то время как Евангельские христиане и баптисты (далее – ЕХБ) получили возможность создания Временного совета и обращения к единоверцам зарубежья.

В октябре 1944 г. состоялось совещание представителей конфессии от общин Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Кавказа, Сибири, Поволжья, Крыма, Казахстана. Совет принял решение о создании Союза ЕХБ во главе с Всесоюзным Советом, как руководящим органом, пребывающем в Москве¹⁰⁴. Это событие встретило отклики за рубежом. В адрес съезда поступила приветственная телеграмма председателя Всемирного Союза баптистов д-ра Рашбрука из Лондона¹⁰⁵. Результатом работы съезда стало решение о создании Союза евангельских христиан и баптистов, руководящим органом которых стал Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов (ВСЕХиБ)¹⁰⁶.

В период войны менялось и отношение к католикам и «униатам». Вопросами взаимоотношений с католической церковью с конца 1943 г. занимались Совет по делам Русской Православной церкви и Народный Комиссариат государственной безопасности (НКГБ), а с мая 1944 г. – Совет по делам религиозных культов. Перед ними была поставлена задача прийти к компромиссу с руководителями католических общин. СДРК способствовал

¹⁰³ Дударёнок С. М. Протестантские церкви и власть в годы Великой Отечественной войны. С. 84-85.

¹⁰⁴ Братский вестник. 1945. № 1. С. 39.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ С начала 1946 г. союз «и» был заменён на дефис, восстановив изначальное название 1905 г. «евангельские христиане-баптисты».

открытию монастырей по просьбам верующих, в Литве даже разрешено не настаивать на юридической регистрации католических общин из-за отрицательного отношения к этому верующих¹⁰⁷. Стремление к компромиссу было вызвано, во-первых, желанием Советской власти нормализовать взаимоотношения с Ватиканом; во-вторых, осознанием правительством СССР влияния католической церкви на освобождённых от оккупации территориях, таким образом, установление нормальных взаимоотношений могло обеспечить власти поддержку населения.

По данным В. Н. Якунина униатская церковь состояла из трёх епархий: Львовская, Станиславская и Перемышльская, в которых до вхождения в состав СССР было более 450 церквей и 11 монастырей, а число униатов превышало 4 млн. человек¹⁰⁸. Однако с весны 1945 г. Ватикан рассматривается в СССР как «защитник фашизма»¹⁰⁹, а католики и униаты его агентами. Появившаяся же в 1944 г. тенденция поддержания отношений государства с католической церковью¹¹⁰, к концу войны меняется на не доверительную. Именно из последней тенденции выстраивалась религиозная политика в отношении католических приходов ещё на протяжении долгих лет после окончания войны. Весной 1945 г. государство решает поддержать движение внутри униатской церкви за воссоединение с РПЦ. Идея руководства страны заключалась в том, чтобы «оформить организационно разрыв греко-католической церкви с Папой римским и присоединиться к православному восточному духовному руководству в Москве и Киеве»¹¹¹.

Делая выводы о работе Совета по делам Русской Православной церкви и Совета по делам религиозных культов, можно выделить несколько

¹⁰⁷ Одинцов М. И. Великая Отечественная война (1941-1945) и религиозные организации в СССР. URL: <https://www.pravenc.ru/text/150063.html>

¹⁰⁸ Якунин В. Н. Внешние связи Московской патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны. С. 311.

¹⁰⁹ Там же. С. 295.

¹¹⁰ После второй делегации греко-католической церкви в Москву 27.12.1944 г., государство дало гарантию «свободы действий» католикам наравне с другими конфессиями в сфере проведения религиозных обрядов, деятельности монастырей и духовных учебных заведений.

¹¹¹ Якунин В. Н. Внешние связи Московской патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны. С. 301.

тенденций политики, проводимой государством через эти органы. Во-первых, Советы предполагали общение только с религиозно-административными центрами, именно это было поводом к «централизации» конфессий. Во-вторых, что было особенно характерно для СДРК, это внимание к политическим взглядам лидеров конфессий, особенно в период оккупации. Летом 1945 г. И.В. Полянский говорил: «Не все религиозные культы в равной мере и особенно перед лицом надвинувшейся на Советский Союз смертельной опасности...встали на патриотические позиции...Такие религиозные организации, как римско-католическая, греко-католическая и лютеранская церкви, вместо мобилизации верующих на отпор немецким захватчикам открыто перешли на их защиту, стали приветствовать их как освободителей от большевиков и почти целиком начали служить интересам германского империализма»¹¹². В-третьих, отношение власти к религии как явлению не менялось, ошибки прошлой политики не были признаны – они замалчивались в попытках представить Советский Союз в лучшем виде перед международным сообществом. Отношение к таким религиозным объединениям как краснодраконовцы, новый Израиль, хлысты, скопцы, свидетели Иеговы, апокалипсисты, духоборцы, малеванцы, частично и пятидесятники, сохраняло характер опасения и пренебрежения как к антигосударственным, антисоветским и изуверским сектам¹¹³. В весьма плачевном состоянии находились и лютеранские общины. Лютеранство было смешано с национальной принадлежностью части его последователей (немцы), массовая депортация которых произошла в начале войны. Несмотря на то, что часть лютеран шли добровольцами в Красную Армию, государство относилось к ним с недоверием¹¹⁴.

¹¹² Дударёнок С. М. Протестантские церкви и власть в годы Великой Отечественной войны. С. 87.

¹¹³ Там же. С. 88.

¹¹⁴ Там же. С. 88.

Летом 1944 г. на территории СССР действовало 8809 православных приходов, а к лету 1945 г. – уже 10243¹¹⁵. Из 5 тыс. общин действовали 1704 католических, 500 мусульманских, 433 протестантских, 415 старообрядческих и 105 иудейских¹¹⁶.

Таким образом, в условиях Великой Отечественной войны был сформирован новый курс религиозной политики во взаимоотношениях государства и конфессий. Государство понимало, что религия всё ещё остаётся важной частью общества, способной сплотить его в трудное время. В то же время Советская власть пыталась сформировать положительный образ светского демократичного государства на международной арене посредством принятых мер либерализации по отношению к конфессиям.

¹¹⁵ Одинцов М. И. Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-01/03print-01-48/>

¹¹⁶ Там же.

ГЛАВА 2. Реакция конфессий на политику государства

2.1. Патриотическая деятельность конфессий

Несмотря на предшествовавшую войне антирелигиозную борьбу, первыми с призывом защиты Родины к народу обращаются иерархи церкви. В первый день войны митрополит Сергей написал «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», призвав к сплочению всего народа СССР в борьбе с врагом: «Церковь Христова благословляет всех на защиту священных границ нашей Родины»¹¹⁷, объединяя таким обращением всех граждан Советского Союза, вне зависимости от их отношения ко власти или религии.

После послания Сергея (Старогородского) патриотическую позицию выразили Центральное Духовное управление мусульман, Временный совет Евангельских христиан и баптистов, Обновленческая церковь, Старообрядческая архиепископия¹¹⁸.

Верующие всей страны вносили средства в Фонд обороны. Так, община прихожан Св. Александро-Невской церкви г. Хабаровска внесла более 38 тыс. руб., на постройку танковой колонны «Дмитрий Донской» было пожертвовано 25 тыс. руб., а верующими Владивостока 50 тыс. руб.¹¹⁹

Старообрядческая община также заняла патриотическую позицию. В послании архиепископа Иринарха от 6 июля 1941 г. был сделан такой же акцент на объединении в защите Родины: «не щадя своего живота, постоять за други своя, отстоять грудью великую, мирную и прекрасную Родину!»¹²⁰ В 1942 г. Иринарх адресовал два послания «Пастырям и всем православным

¹¹⁷ Федотов А. (священник) Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaia-tserkov-v-1943-2000-gg-vnutritserkovnaja-zhizn-vzaimootnosheniia-s-gosudarstvom-i-obshestvom/

¹¹⁸ Одинцов М. И. Великая Отечественная война (1941-1945) и религиозные организации в СССР. URL: <https://www.pravenc.ru/text/150063.html>

¹¹⁹ Дударенок С. М., Федирко О. П. Религия, церковь, верующие советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. С. 11.

¹²⁰ Шамов А. (иерей). Старообрядцы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. URL: http://rpsc.ru/publications/war/shamov_vov/

христианам, находившимся под фашистским гнѐтом»¹²¹, которые были направлены в форме листовок-обращений к верующим, проживающим на оккупированной территории УССР в целях распространения их в тылу врага и формируемым партизанским отрядам¹²².

Старообрядческая церковь также собирала средства в Фонд обороны Родины. Например, в 1941 в г. Горьком религиозные общества собрали более 1,2 млн руб., около половины которых были внесены старообрядцами, около 1 млн. руб. внесли старообрядцы Белокриницкого согласия¹²³. В 1943 г. благодаря протоиерею Феофилакту было собрано более 200 тыс. руб. в местности с. Городище¹²⁴. В целом большинство старообрядцев были настроены патриотически, о чем говорит высказывание одного их деятелей: «Хотя советская власть и плохая, но всё же это наша власть»¹²⁵.

Несмотря на опасения советского командования о немецкой пропаганде среди верующих, большинство старообрядцев не принимало немецкую власть. Старообрядцы во главе с архиепископом Иринархом поддерживали всех православных христиан, оказавшихся в немецкой оккупации: «Древне-православные христиане! Мы, ваши братья и сѣстры по вере жаждем скорейшего избавления родины [н]ашей от врага и освобождения вас из фашистского плена. Лукавый враг пытался нас обмануть ложными заверениями, будто нападая на нас он выполняет волю Христа»¹²⁶.

Мусульманское духовенство и верующие многих регионов СССР также приняли патриотическую позицию с самого начала войны. Долгое время существовало мнение о том, что Центральное Духовное Управление мусульман во главе с председателем Г. З. Расулевым призвали мусульман

¹²¹ Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны. Сб. док. и материалов. С. 169.

¹²² Так же. С. 169.

¹²³ Шкаровский М. В. Старообрядцы СССР в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-starobryadcy-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/>

¹²⁴ Шапов А. (иерей). Старообрядцы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. URL: http://rpcc.ru/publications/war/shamov_vov/

¹²⁵ Шкаровский М. В. Старообрядцы СССР в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-starobryadcy-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/>

¹²⁶ Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны. Сб. док. и материалов / Великая Отечественная война 1941-1945. / отв. ред. А. К. Сорокин. М., 2019. С. 169-170.

СССР к джихаду с Германией спустя 11 месяцев (в мае 1942 г.), затем долгое время первым обращением Г. З. Расулева «Ко всем приходам мусульман» считалось обращение от 2 сентября 1941 г.¹²⁷ Но в 2020 г. в Национальном архиве Республики Башкортостан (г.Уфа) было обнаружено обращение от 18 июля 1941 г.¹²⁸ Ряд исследователей, опубликовавших данный документ, предполагают, что причина столь долгого сокрытия этих документов в восприятии советскими руководителями религиозных лидеров как своих прямых конкурентов в борьбе за влияние на общественное мнение¹²⁹.

Патриотическая позиция мусульманских верующих была проявлена с первых дней войны. Так, в первую пятницу с начала войны верующие Узбекистана многих городов собрались около мечетей для прочтения хутбы и молитвы «во здравие и победы падишаха страны» и о поражении немецкой армии. Призывы к защите страны распространялись повсеместно: съезд мусульманского духовенства 15-17 мая 1942 г. в г. Уфа обращался ко всем мусульманам Советского Союза с призывом до конца бороться с немецко-фашистскими захватчиками, собирать материальные средства в фонд обороны и трудиться в тылу. Мусульмане - участники митинга в Ташкенте в январе 1943 г. призывали бойцов Красной Армии бороться до последней капли крови и объявили газават немецким оккупантам¹³⁰.

Взросшая активность мусульманских общин была прямым следствием либерализации политики государства в отношении религии и религиозных организаций. Открытие мечетей позволяло верующим массово отмечать исламские праздники, а также способствовало росту количества проводимых исламских обрядов и доходу общин. Большинство доходов шло в Фонд обороны. За 1944 - начало 1945 гг. мусульмане Татарстана пожертвовали в Фонд обороны и в помощь населению Орловской области 616 тыс. руб.¹³¹

¹²⁷ Мухетдинов Д. В., Патриотические обращения руководителей советских мусульман к единоверцам в годы Великой Отечественной войны. С. 318-320.

¹²⁸ Там же. С. 324-325.

¹²⁹ Там же. С. 312.

¹³⁰ Сулаев И. В. Мусульманское духовенство в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. С. 24.

¹³¹ Средняя зарплата в 1944 г. – около 435 р.

В начале 1945 г. от верующих мусульман Башкирии более поступило 192 тыс. руб.; 200 кг картофеля и 25 штук овчины для семей фронтовиков¹³².

Призывы духовенства к честному и добросовестному труду способствовали укреплению дисциплины в колхозах, прекращению хищений колхозного и государственного имущества¹³³. В ноябре 1944 г. Духовное Управление мусульман Северного Кавказа создало фонд помощи сиротам погибших воинов Красной Армии. На постройку танков по призыву Центрального Духовного Управления мусульман был собран 1 млн. руб. За время войны благодаря Центральному Духовному Управлению мусульман было собрано более 2 млн. руб.¹³⁴ После окончания Великой Отечественной войны было собрано 8 тыс. рублей для поддержки детей, оставшихся без родителей.

Помимо патриотической инициативы мусульманских верующих, можно говорить о том, что мусульманское духовенство могло использовать сложившиеся обстоятельства для легализации своей деятельности, открытия молелен и мечетей. От духовенства в адрес правительства СССР поступали просьбы об учреждении единых управлений и региональных муфтий. В июле 1943 г. высшее мусульманское духовенство Средней Азии направило обращение на имя М.И. Калинина, в котором говорилось: «За период Отечественной войны все честные представители мусульманского духовенства твердо заняли патриотическую позицию, призывая верующих мусульман [встать] на защиту Родины и оказывать помощь фронту... Мусульманское духовенство прилагает все усилия к тому, чтобы скорее разгромить врага. Однако отсутствие единого духовного центра мусульман в Средней Азии не дает возможности мусульманскому духовенству оказывать

¹³² Ахмадуллин В. А. Рассекреченные документы о вкладе мусульман СССР в победу над гитлеровской Германией и её союзниками. С. 127.

¹³³ Сулаев И. В. Мусульманское духовенство в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. С. 26.

¹³⁴ Ахмадуллин В. А. Рассекреченные документы о вкладе мусульман СССР в победу над гитлеровской Германией и её союзниками. С. 131.

более организованную помощь нашему правительству в его усилиях как на фронте, так и в тылу»¹³⁵.

Таким образом, сотрудничество мусульманского духовенства с властью было взаимовыгодным: патриотическая деятельность самих мусульман и необходимость их организованного сплочения привели Президиум Верховного Совета СССР к учреждению четырёх Духовных Управлений мусульман. В свою очередь Духовные Управления мусульман стали проводить ещё более активную патриотическую пропаганду. Высшее мусульманское духовенство активно участвовало в антифашистской пропаганде: самые высокопоставленные муфтии выходили перед верующими с подготовленными патриотическими воззваниями. Например, от имени Зияутдина Ишана (казия и имама соборной мечети Ташкента, впоследствии избранного муфтием Духовного Управления мусульман Средней Азии и Казахстана) была подготовлена статья «Фашизм – враг правоверных мусульман», от имени Г. З. Расулева вышла статья «Участие мусульманского духовенства в борьбе народов Союза ССР против гитлеровской Германии»¹³⁶.

Анализ взаимоотношений государственной власти и верующих мусульман позволяет выделить несколько аспектов, часть которых не могли не беспокоить Совет по делам религиозных культов: патриотизм сочетался с нелегальной исламской деятельностью (например, самочинное открытие молелен и мечетей)¹³⁷; проведение мусульманских обрядов и праздников расширялось; увеличивалось количество ходатайств об открытии мечетей, медресе и курсов для мулл и разрешении преподавания в школах Корана, а также ходатайств о разрешении многожёнства¹³⁸.

Обстоятельства Великой Отечественной войны способствовали возрождению ислама и его институтов, а также укреплению его позиций.

¹³⁵ Сулаев И. В. Мусульманское духовенство в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. С. 25.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же. С. 26.

¹³⁸ Ахмадуллин В. А. Рассекреченные документы о вкладе мусульман СССР в победу над гитлеровской Германией и её союзниками. С. 128.

Вследствие прекращения антирелигиозной политики возрастает деятельность мусульманских общин.

С позицией протестантов всё немного сложнее. По утверждению Т.К. Никольской, проблема заключается не столько в разнообразии политических взглядов протестантов, сколько в расхождении в общественном сознании и поведении, так проявлялись патриотическая, оппозиционная, пацифистская и космополитическая позиции протестантов¹³⁹.

В годы войны гражданское поведение большинства верующих протестантов не отличалось от поведения остальных граждан СССР¹⁴⁰. Мужчины и женщины, представители протестантских организаций добровольцами шли в Красную Армию; лидеры Евангельских христиан и баптистов призывали верующих к патриотической деятельности. В целях поднятия патриотических настроений среди верующих христиан и баптистов председателем Совета евангельских христиан и баптистов Я. Жидковым была подготовлена брошюра «Христианин и Родина», в которой заявлялось: «патриотизм – это любовь к родине, а родина – это родной дом, родная земля, почва, на которой мы выросли и с которой мы тесно связаны глубокими корнями»¹⁴¹. Это свидетельствует о лояльном отношении протестантов к советской власти: любить родину – это «добросовестно выполнять законы и распоряжения правительства, направленные ко благу страны»¹⁴².

Временный совет евангельских христиан и баптистов занимался патриотической деятельностью, рассылая воззвания к верующим. Верующие евангелисты помогали раненым и больным в госпиталях, группы «сестёр» организовали пошив и ремонт белья, сбор одежды и других вещей для воинов и семей погибших, был организован сбор средств на санитарный самолёт «Милосердный самарянин» для вывоза тяжелораненых солдат в тыл¹⁴³.

¹³⁹ Никольская Т. К. Русские протестанты: отношение к политике (советский период) // Богословские размышления: Евро-Азиатский журнал богословия. 2015. Спецвыпуск. С. 93-94.

¹⁴⁰ Там же. С. 96.

¹⁴¹ Братский вестник. 1945. № 1. С. 6.

¹⁴² Там же. С. 7.

¹⁴³ Дударёнок С. М. Протестантские церкви и власть в годы Великой Отечественной войны. С. 86-87.

Стоит сказать, что общины евангельских христиан и баптистов укреплялись в период войны, принимая новых приверженцев, среди которых большую часть составляли жёны фронтовиков. Собрания верующих были местом общения. Общины баптистов оказывали материальную помощь беднейшим её членам.

Адвентисты седьмого дня также вставали на патриотические позиции, работая в медицинских частях, шли на фронт. Тех, кто отказывался брать оружие, призывали служить в трудовой армии. Однако к Адвентистам седьмого дня государство изменило отношение не сразу. Многие адвентисты из числа российских немцев в 1941 г. были депортированы в Сибирь и на Дальний Восток¹⁴⁴. С 1942 г. либерализация политического курса распространилась и на религиозные общины адвентистов седьмого дня. Их стали возвращать из мест заключения. В 1943 г. был восстановлен Всесоюзный Совет адвентистов седьмого дня (ВС АСД).

В период Великой Отечественной войны церковь Адвентистов седьмого дня стала второй по численности после евангельских христиан и баптистов протестантской организацией на Дальнем Востоке, чему способствовало в сравнении с центральной частью СССР не большое влияние православной церкви. Причина подъёма религиозности и притока верующих в адвентистскую церковь заключалась и в особенности самого вероучения, проповедовавшего извечное предопределение и неизбежность страданий, что помогало людям в тяжёлое время найти утешение¹⁴⁵. Общины адвентистов были немногочисленны, поэтому не регистрировались и по данным, например, Дальнего Востока, не подавали заявлений об открытии молитвенных домов. Таким образом, вести полноценную централизованную деятельность общины адвентистов седьмого дня практически не могли.

Последователи христиан веры евангельской (ХВЕ) также вели религиозную и общественную деятельность, особенно с 1943-1944 гг. Однако

¹⁴⁴ Дударёнок С. М. Протестантские церкви и власть в годы Великой Отечественной войны. С. 94.

¹⁴⁵ Там же.

широкого распространения христиане веры евангельской не получали, оставаясь в период войны довольно локальными объединениями. Помощь и патриотическая позиция религиозных объединений, духовенства и отдельных верующих позволили опровергнуть характеристику, данную им в предвоенное время Союзом воинствующих безбожников (далее – СВБ): «в лице религиозных организаций мы видим прямых врагов социализма, врагов народа»¹⁴⁶. Эта искусственная борьба с «врагом народа» была актуальной в процессе установления авторитета советской власти, но появление врага извне обнаружило необходимость сплочения всего населения.

Несмотря на сотрудничество духовенства греко-католической церкви с немецким командованием, когда первое в начале войны надеялось на освобождение от Советской антирелигиозной власти, к концу 1942 г. внутри этой конфессии возникает тенденция непринятия и осуждения действий оккупационных властей. В ноябре 1942 г. и августе 1943 г. были обнародованы послания митрополита Шептицкого верующим «Не убий» и «Пастырское письмо к духовенству и верующим», соответственно. Митрополит Шептицкий в 1942 г. в письме к Г. Гиммлеру выразил свое недовольство и протест против уничтожения евреев. По свидетельствам раввина Д. Когана, сам Шептицкий и ещё около 500 верующих спасли около 400 еврейских детей, монахи прятали в перемышлянских лесах 1700 евреев¹⁴⁷. Приехавшая в 1944 г. в Москву делегация Украинской греко-католической церкви заявила о желании принять участие в «устройстве мирной жизни» на освобожденных от оккупации территориях Украины¹⁴⁸. Последователи католической церкви также внесли средства на нужды Красного Креста: Украинская греко-католическая церковь

¹⁴⁶ Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при (СНК) СМ СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. С. 27.

¹⁴⁷ Якунин В. Н. Внешние связи Московской патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941-1946 гг. С. 285.

¹⁴⁸ Одинцов М. И. Великая Отечественная война (1941-1945) и религиозные организации в СССР. URL: <https://www.pravenc.ru/text/150063.html>

на первой встрече с представителями Совета по делам религиозных культов в Москве 21 декабря 1944 г. передала в Фонд обороны? 100000 руб.¹⁴⁹.

Стоит заметить, что католики присоединённых накануне войны территорий Прибалтики, Восточной Польши и Закарпатья, в отличие от немцев-католиков, проживавших на территории Советского Союза ещё до войны, находились ситуации недавно резко обрушившейся антирелигиозной политики Советского государства¹⁵⁰. Среди них не были распространены патриотические настроения по отношению к советскому государству

Закономерным является вопрос о том, почему верующие пошли на помощь советскому государству, которое долгие годы организовывало нападки на религиозные общества. Конфессиональные и светские историки говорят о чувстве патриотизма и глубокой любви к Родине, которое невозможно было искоренить антирелигиозной политикой. М. И. Одинцов высказал мысль о том, что новая идеология государства сохраняла традиционные христианские ценности: «несмотря на разрушение храмов и уничтожение духовенства, <...>, в СССР сохранилась преемственность в пропаганде и осуществлении принципов добра и справедливости»¹⁵¹.

2.2. Конфессии и коллаборационизм

Положение конфессий в СССР накануне Великой Отечественной войны учитывалось германским руководством при разработке политики на оккупированных территориях. Первый циркуляр, предназначенный для оперативных групп и команд полиции безопасности СД, касающийся религиозной политики Германии, относится к началу июля 1941 г. Цель Главного Управления имперской безопасности (далее - RSHA) была в необходимости закрепиться на территории различными методами, одним из

¹⁴⁹ Якунин В. Н. Внешние связи Московской патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941-1946 гг. С. 292.

¹⁵⁰ Бургарт Л. А. Вторая мировая война и немцы-католики в СССР (к вопросу о последствиях). URL: <https://artiklezk.com/article/4686>

¹⁵¹ Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 171.

которых и стала религиозная политика. Именно это объясняет лояльное отношение оккупационных властей к Русской Православной церкви и задачу раздробления церкви. Начальник RSHA Р. Гейдрих в циркуляре от 2 июля 1941 г. поставил эту задачу так: «Против стремления Православной Церкви утвердить свое влияние в массах ничего предпринимать не следует. Напротив, его необходимо, насколько возможно, поощрять, при этом с самого начала следует настаивать на принципе отделения Церкви от государства и препятствовать возникновению единой Церкви. Также ничего не следует предпринимать против образования религиозных сект»¹⁵².

В немецко-фашистской политике по отношению к Русской Православной церкви существовало несколько подходов: А. Гитлер считал славян низшей расой, рассматривая их в качестве будущих рабов; А. Розенберг (глава имперского министерства занятых восточных территорий) хотел привлечь на сторону Германии национальные меньшинства России, обещая им независимость от коммунистической идеологии и террора; верховное командование вермахта выступало за создание «союзных» воинских частей, что привело к созданию национальных формирований («Туркестанский легион», «Идель-Урал»)¹⁵³.

Немцы сбрасывали с самолётов пропагандистские листовки с обещаниями от Бога радости или горя в зависимости от того, продолжит ли адресат дальнейшее распространение писем. Некоторые верующие радовались приходу немцев и искренне верили в то, что они помогут освободиться от большевиков: «...всё делается, как сказано в библии. Вот придут немцы, и Россией снова будет управлять царь»¹⁵⁴. В каком источнике сохранилось приводятся сведения, о том, что одна из работниц фабрики Московской области «Знамя труда» крестилась от радости, узнав, что немцы

¹⁵² Шкаровский М. В. Крест и Свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. // [Электронный ресурс] : Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/krest-i-svastika-natsistskaja-germanija-i-pravoslavnaja-tserkov/2_1 (дата обращения 27.05.2021)

¹⁵³ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX в. С. 204.

¹⁵⁴ Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. С. 118.

взяли Львов¹⁵⁵. Особенно приветствовали войну Германии с СССР некоторые верующие Зарубежной Православной церкви (РПЦЗ), надеясь на избавление русских верующих от коммунистической идеологии и антирелигиозного террора. Некоторые архиереи и священники, например, Западноевропейский митрополит Серафим (Лукиянов) ещё 22 июня 1941 г. горячо приветствовал нападение Германии на СССР¹⁵⁶.

Мусульмане подвергались не меньшему воздействию немецкой пропаганды. Вступив на населённые мусульманами территории (Балканы, Крым, Кавказ, Ближний Восток и Центральная Азия) германские власти стали рассматривать ислам как политически значимый фактор. Гитлеровцы занимались пропагандой, представляя Германию как покровителя ислама, пытаясь противопоставить исламский мир их предполагаемым общим врагам. Так в одной из брошюр, распространявшейся в Ливии в 1942 г., провозглашалось: «Англичане, американцы, евреи и их союзники — величайшие враги ислама... Германия выиграет войну — да будет на то воля Аллаха»¹⁵⁷.

После завоевания Северного Кавказа и Крыма, немецкое командование стало искать среди местных мусульман коллаборационистов для стабилизации тыловых территорий. Немецкий историк Д. Мотадель предполагает, что борьба за идеалы и за свободу отправления обрядов не была решающим фактором вступления мусульман в ряды немецкой армии. Мотивы вступления в ряды нацистов, по его утверждению, заключались прежде всего в материальных интересах: жалование, рацион; кто-то надеялся пережить войну с помощью немецкой униформы; в районах, где вермахт и СС вербовали мусульманское гражданское население, добровольцы пытались использовать германские силы для защиты семей¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах.

¹⁵⁶ Шкаровский М. В. Крест и Свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/krest-i-svastika-natsistskaja-germanija-i-pravoslavnaja-tserkov/2_1

¹⁵⁷ Как нацисты использовали ислам для борьбы с СССР и другими странами. // Интервью с Д. Мотаделем. URL: <https://gorky.media/context/kak-natsisty-ispolzovali-islam-dlya-borby-s-sssr-i-drugimi-stranami/>

¹⁵⁸ Там же.

Институты ислама на Балканах, в отличие от Кавказа и Крыма были практически не тронуты антирелигиозной политикой, и многие мусульмане только надеялись на помощь Германии в создании мусульманского государства. Проблема же коллаборационизма, в данном регионе состояла в фактической гражданской войне на Балканах: немцы рассматривали мусульман благожелательными союзниками, в то время как с начала 1942 г. всё более разгорался конфликт между хорватским режимом, коммунистическими партизанами Тито и православными четниками. То есть, мусульманское население было задействовано в борьбе и с партизанами, и с четниками, а также в контроле над территориями с сербским населением¹⁵⁹. Важный аспект состоит в том, что коллаборационизм среди мусульман был связан не только с религиозной принадлежностью, но ещё и с процессами формирования наций на вышеперечисленных территориях. У мусульман были свои национальные цели: «Арабы и берберы Северной Африки стремились к национальной независимости. Многие мусульмане Боснии и Герцеговины требовали автономии. То же самое верно и применительно к Крыму и Кавказу», - считает Д. Мотадель¹⁶⁰.

Те, кто сотрудничал с оккупационной властью были и среди православных верующих. В источниках приводятся факты сотрудничества старообрядцев с немецкой разведкой. Проживая в лесах, они могли точно информировать Абвер обо всем происходящем у партизан и их передвижениях¹⁶¹. Осенью 1941 г. в тылу 18-й немецкой армии из старообрядцев был создан русский вооруженный отряд, который к концу года разросся в роту (200 человек)¹⁶². В формировании особых подразделений из военнопленных Красной Армии значительно уделялось внимание конфессиональной принадлежности. Так, русская освободительная армия

¹⁵⁹Как нацисты использовали ислам для борьбы с СССР и другими странами // Интервью с Д. Мотаделем. URL: <https://gorky.media/context/kak-natsisty-ispolzovali-islam-dlya-borby-s-sssr-i-drugimi-stranami/>

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Шкаровский М. В. Старообрядцы СССР в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-starobryadcy-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/>

¹⁶² Так же.

генерала Власова включала в себя в основном христиан, в то время как «Туркестанский легион» и «Идель-Урал» - представителей ислама, которых немецкое командование планировало использовать в борьбе с партизанами в Белоруссии, Прибалтике и на Украине, за пределами СССР – в Югославии и во Франции¹⁶³.

«Свобода», которую несли гитлеровцы, распространялась не на все конфессии. Иудеи (как представители еврейской национальности) подвергались жестоким репрессиям. Например, в Двинске были разрушены практически все из действовавших 35 синагог, около 14 тыс. евреев было расстреляно¹⁶⁴. Несмотря на то, что оккупационные власти содействовали возобновлению деятельности храмов протестантских течений (особенно лютеран и пятидесятников), большинство общин евангельских христиан и баптистов также подверглись репрессиям немецких властей на оккупированных территориях.

Оккупационные власти активно поддерживали иерархи Греко-католической церкви, за что получали от немецких властей благодарности. Например, митрополиту Шептицкому были возвращены земельные участки, отобранные в пользу государства в 1939 г.; униатские иерархи стали получать ежемесячные «дотации» от немецкого командования. В целом, как говорили высшие немецкие офицеры Украинская Греко-католическая церковь относилась к немецкой власти доверительно¹⁶⁵.

Такая поддержка Германии объяснялась целью, которую преследовала Украинская Греко-католическая церковь - создать суверенную Украинскую державу. А. Шептицкий неоднократно предлагал немецкому командованию создать «галицийское воинское подразделение» в составе германской армии. С мая по июль 1943 г. в католических церквях были проведены богослужения

¹⁶³ Одинцов М. И. Великая Отечественная война (1941-1945) и религиозные организации в СССР. URL: <https://www.pravenc.ru/text/150063.html>

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Якунин В. Н. Внешние связи Московской патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941-1946 гг. С. 275.

в честь создания дивизии «Галичина», в состав мобилизационных комиссий были включены десятки священников Украинской Греко-католической церкви. Митрополит Шептицкий агитировал добровольцев вступать в дивизию¹⁶⁶.

Однако отношение Украинской Греко-католической церкви к советской и немецкой политической власти было нестабильным¹⁶⁷. Особенно после ареста и расстрела экзарха Белоруссии Антона Неманцевича, А. Шептицкий разочаровался в немецкой власти, говоря в письме к Папе от 29/31 августа 1942 г.: «Весь наш край сегодня согласен с тем, что немецкий режим является злом в большей, едва ли не сатанинской степени, чем большевистское зло. В течение полугода не проходило и дня, чтобы не совершались самые ужасные преступления. Первыми жертвами стали евреи... Большевистская тирания сохранена, ее расширяют и углубляют... К жителям деревни относятся как к колониальным неграм... События развиваются так, как будто на несчастный народ набросилась банда сумасшедших или стая диких волков...»¹⁶⁸.

На встрече председателя Совета по делам религиозных культов И.В. Полянского с представителями Украинской Греко-католической церкви 22 декабря 1944 г., последняя в целях ликвидации национализма и сепаратизма на Западной Украине обещала вести борьбу с бандеровщиной через обращение и проповеди в церкви¹⁶⁹. Но какой-либо весомой борьбы не последовало, а наоборот, обнаружилось, что некоторые представители униатского духовенства продолжали поддерживать контакты с Организацией Украинских националистов и Украинской повстанческой армией¹⁷⁰. Следствием чего стали послевоенные репрессии против коллаборационистов, среди которых оказалось немало униатских священнослужителей.

¹⁶⁶ Якунин В. Н. Внешние связи Московской патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941-1946 гг. С. 276.

¹⁶⁷ Шкаровский М. В. Крест и Свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/krest-i-svastika-natsistskaja-germanija-i-pravoslavnaja-tserkov/2_1

¹⁶⁸ Якунин В. Н. Внешние связи Московской патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941-1946 гг. С. 284.

¹⁶⁹ Там же. С. 296-297.

¹⁷⁰ Там же. С. 298.

Заметим, что в церковные круги Украины проникали сепаратистские настроения, поскольку на её территории одновременно действовали Автономная Украинская Православная церковь и Автокефальная Украинская Православная церковь. Последняя особенно являлась орудием политической борьбы, будучи, как говорят некоторые историки, более политизированной группой, чем действительным религиозным сообществом¹⁷¹. Две параллельные юрисдикции были причиной, с одной стороны, ослабления русского влияния в Восточной Украине, а с другой были причиной контроля за развивающимся украинским национализмом¹⁷². Автокефальная церковь, будучи погружённой в националистическую, была основной опорой немцев в Восточной Украине, однако с 1943 г. (с приходом Красной Армии) основная часть приходов вошла в состав Московской Патриархии, а архиереи либо эмигрировали, либо были репрессированы¹⁷³.

К лютеранам власти Германии применяли сегрегационную политику (особенно на территории Белоруссии и Польши). Немцы этих стран рассматривались как *Folk Deutch* и были принуждены выехать в Германию. Таким образом к моменту освобождения от немецкой оккупации на территории Белоруссии почти не осталось лиц немецкого происхождения, а тех, кто остался постигли послевоенные репрессии¹⁷⁴.

Подводя итоги, можно говорить о том, что гражданское поведение большинства верующих особенно не отличалось от поведения остальных граждан страны, среди которых были как патриотически настроенные (их было большинство), так и по разным причинам переходившие на сторону врага. И Германия, и СССР, таким образом, использовали религиозный фактор как один из методов на пути к победе, не изменяя своего довоенного мнения о религии. Разница была в том, что Германия пыталась разбить церковь,

¹⁷¹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. С. 18.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же. С. 20.

¹⁷⁴ Лютеранская община // Аналитическая газета «Секретные исследования». // [Электронный ресурс] : Минск старый и новый. – URL: <https://minsk-old-new.com/places/hramy-i-religiya/lyuteranskaya-obshhina> (дата обращения 28.05.2021)

разобщив советское общество, а Советское руководство исходило из принципа централизации в целях сплочения граждан СССР в борьбе с захватчиком.

Заключение

Период Великой Отечественной войны стал моментом возрождения многих конфессий и их институтов, прекращения антирелигиозной пропаганды и политики воинствующего атеизма, а также завершения деятельности Союза Воинствующих безбожников.

Главными причинами изменения государственно-конфессиональной политики являются: во-первых, необходимость создания духовно-нравственного единства общества; во-вторых, необходимость нейтрализации антисоветской пропаганды на оккупированных территориях; в-третьих, патриотическая позиция и помощь религиозных обществ, духовенства и отдельных верующих государству в борьбе с Германией, что показало Советской власти лояльное отношение большинства верующих к ней; в-четвертых, необходимость создать новый образ государства на международной арене в целях привлечения помощи антигитлеровской коалиции; в-пятых, Русской Православной церкви советское правительство отводило особую роль в установлении взаимосвязей в Восточной Европе.

В период Великой Отечественной войны появляются органы, обеспечивавшие контакты между правительством СССР и главами конфессий, тем самым зарождаются тенденции на сближении государства и церкви. Однако, анализ источников позволяет прийти к выводу о том, что задачи, которые ставились перед членами Совета по делам Русской Православной церкви и Совета по делам религиозных культов прямо говорят о том, что смена курса религиозной политики является вынужденной обстоятельством войны мерой. Помимо исполнения административных функций, эти органы должны были вести контроль за внутренней деятельностью религиозных объединений. Однако эта система не могла работать без лояльных ко власти конфессиональных служащих, которые информировали о настроениях в общинах и их деятельности. Патриотические настроения и деятельность в среде большинства религиозных объединений, выразившиеся в

материальной, медицинской и моральной помощи, партизанской деятельности, участии в боевых сражениях, и пр. являются неотъемлемым и бесспорным вкладом в победу СССР над фашизмом.

Отношение конфессий к Советской власти хотя и было подорвано в довоенный период, однако, большинство верующих были лояльны к ней, заботясь, в первую очередь, о спасении собственной Родины. Духовенство увидело в изменениях государственной политики шанс на восстановление религиозных институтов и своей легальной деятельности, что мы видим в восстановлении Патриаршества, а также создании таких органов, как союз евангельских христиан и баптистов (СоюзЕХБ), Центральное Духовное управление мусульман, Духовное управление мусульман Средней Азии и Кавказа, Духовное Управление мусульман Северного Кавказа, Духовное Управление мусульман Закавказья, Всесоюзный Совет Адвентистов седьмого дня. Хотя эти же органы были выгодны и самому государству в процессе их централизации для более удобного контроля за ними.

Несмотря на патриотическое настроение большинства представителей религиозных объединений, некоторые конфессии продолжали преследоваться, так, лютеране подверглись массовым депортациям, а такие религиозные объединения как Свидетели Иеговы, малеванцы, краснодраконовцы, пятидесятники, адвентисты, сатанисты и др. продолжали рассматриваться государством, как контрреволюционные элементы. Хотя особо жестоких репрессий в их отношении в период войны к ним не проявлялось, недоверие к ним со стороны государства сохранялось.

Что касается коллаборационизма, то в среде верующих он был распространён не более, чем и среди остальных граждан СССР. Религиозный фактор в данном случае играл роль особенно у представителей греко-католической церкви, которые проживали на территориях, не столь давно присоединённых к Советскому государству. Причиной чего служили: непринятие антирелигиозного характера политики большевиков, не

восприятия СССР как Родины, желание вновь обрести национальную независимость, надеясь на помощь немецкой власти, обещающей освобождение от «большевистского гнёта». Анализ деятельности религиозных обществ и отдельных верующих позволяет прийти к следующим выводам: несмотря на помощь некоторых верующих немецко-фашистским оккупантам, большинство представителей конфессий всё-таки встали на защиту Родины, тем самым опровергнув предположения немецкой власти о возможности использовать религиозный фактор в победе над Советским Союзом. Причины же коллаборационизма не всегда состояли только в прежней антирелигиозной политике советской власти и борьбе за идеологию, но и в национальном вопросе, а также в материальных потребностях (интересах) и страхах людей.

Стоит отметить, что изменения политики государства к религии не были всеобъемлющими. В отношении некоторых религиозных объединений сохранялась политика недоверия и гонения. Взаимоотношения некоторых конфессий и власти имели нестабильный характер, примером являются отношения греко-католической церкви и государства, где и церковь, и советское правительство меняли свои позиции в отношении друг друга в течение войны. В целом, несмотря на создание таких органов как Совет по делам Русской Православной церкви и Совет по делам религиозных культов, как во время войны, так и по её завершению, большинство проблем оставалось введении И. В. Сталина, который использовал религиозный фактор в решении внутри и внешнеполитических задач.

Тенденции на сближение церкви и государства были заложены, однако большая часть самих причин либерализации государственно-конфессиональных отношений, а также их методы и механизмы изначально говорят о не долговременности существования «свободы совести» в СССР после окончания войны.

Список использованных источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РСФСР 1918 г. Раздел 2, гл. 5, ст. 13. // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения 21.05.2020)
2. Конституция (Основной закон) РСФСР в редакции от 18 мая 1929 г. Раздел 1, гл. 1, ст. 14. // Электронный музей конституционной истории России – URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/928/> (дата обращения 28.04.2021)
3. Конституция (Основной закон) РСФСР в редакции от 18 мая 1929 г. Раздел 1, гл. 1, ст. 4. // Электронный музей конституционной истории России. – URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/928/> (дата обращения 25.04.2021)
4. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. Гл. 10, ст. 124. // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения 25.04.2021)
5. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января 1918 г. // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/religion.htm> (дата обращения 08.05.2020)
6. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января (2 февраля) 1918 г. // Электронный музей конституционной

истории России – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения 03.04.2020)

7. Декларация прав народов (2 ноября 1917 г.) // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/DEKRET/peoples.htm> (дата обращения 03.04.2020)

8. Декларация Объединённых Наций (01 января 1941 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901883323> (дата обращения 19.06.2021)

9. Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока (3 декабря 1917 г.) // Электронный музей конституционной истории России. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5310/> (дата обращения 03.04.2020)

10. Постановление Президиума ВС СССР №55 об удовлетворении просьбы группы мусульманского духовенства Средней Азии и разрешить организацию в г. Ташкенте ДУМ Средней Азии и Кавказа // Russian perspectives on Islam. – URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19565> (дата обращения 23.05.2021)

Статьи и речи политических деятелей

11. Ленин, В. И. Социализм и религия // Полное собрание соч. 5-е изд. Т. 12. – Москва : Политиздат, 1968 – С. 142-147.

Сборники и публикации документов

12. Дашичев, В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. / отв. ред. А. М. Самсонов. – Москва : «Наука», 1973. – 752 с.

13. Одинцов М.И. «Других завещательных документов не обнаружено»: Журналы заседаний Священного синода от 12 и 15 мая 1944 г. // Отечественные архивы.— 2019. — № 4. — С. 84-91 — URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/5584/zhurnaly-zasedaniy-svyashchennogo-sinoda-ot-12-15-maya-1944>
14. История Евангелическо-Лютеранской Церкви на Северо-Западе России (1917-1945) / М. В. Шкаровский, Н. Ю. Черепенина. — Санкт-Петербург : «Дмитрий Буланин», 2004. — 384 с.
15. Как нацисты использовали ислам для борьбы с СССР и другими странами // Интервью с Д. Мотаделем автором книги «Ислам в политике нацистской Германии (1939–1945)», 10 июня 2020 — URL: <https://gorky.media/context/kak-natsisty-ispolzovali-islam-dlya-borby-s-sssr-i-drugimi-stranami/> (дата обращения 10.04.2021)
16. Осипова, И. И. История хасидского подполья в годы большевистского террора. По материалам отчётов ОГПУ-НКВД-МГБ и следственных дел заключённых. — Москва : Формика-С, 2002. — 293 с.
17. Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР. № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов от 30 июля 1937 г. // [Электронный ресурс] : Мемориал. — URL: <http://old.memo.ru/history/document/0447.htm> (дата обращения 27.04.2021)
18. Патриарх Сергей и его духовное наследство. — Москва : Изд. Московской Патриархии, 1947. — 416 с.
19. Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов / Великая Отечественная война 1941-1945. / отв. Ред. А. К. Сорокин — Москва : РОССПЭН, 2019. — 520 с.

20. Русская Православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы / под ред. Я. Н. Щапова – Москва : Изд. Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.

21. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Сборник документов / сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова – Москва : Изд. Крутицкого подворья, 2009. – 779 с.

22. Ярушевич, Н. Правда о религии в России / Н. Ярушевич, Г. П. Георгиевский, А. П. Смирнов. – Москва : Изд. Московской Патриархии, 1942. – 457 с. – URL: <https://coollib.net/b/252964-nikolay-yarushevich-pravda-o-religii-v-rossii/read> (дата обращения 12.04.2021)

Периодическая печать

23. Журнал Московской Патриархии – 1943 – № 1. – URL: <http://www.jmp.ru/yumarh4354y.php?yo=43&mo=01> (дата обращ. 19.06.2021)

24. Журнал Московской Патриархии – 1943. – № 2. – URL: <http://www.jmp.ru/yumarh4354y.php?yo=43&mo=02> (дата обращ. 15.05.2021)

25. Братский вестник – 1945. – № 1.– 43 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии

26. Ахмадуллин, В. А. Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны. / В. А. Ахмадуллин. – Москва : Исламская книга, 2015. – 332 с.

27. Барменков, А. Н. Свобода совести в СССР. / А. Н. Барменков. – Москва : Мысль, 1986. – 222 с.
28. Дударёнок, С. М. История протестантских церквей Приморского края (XIX-XX вв.) / С. М. Дударёнок, М. Б. Сердюк. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2014. – 628 с.
29. Корзун, М. С. Русская православная церковь. 1917-1945 гг.: Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. / М. С. Корзун. – Минск : Беларусь, 1987. – 111 с.
30. Мотадель, Д. Ислам в политике нацистской Германии (1939–1945) / Д. Мотадель; пер с англ. А. Космарского; под науч. ред. А. Захарова. – Москва : Издательство Института Гайдара, 2020. – 416 с.
31. Миловидов, В. Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. – Москва : Мысль, 1969. – 112 с.
32. Неживых, Н. А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири) / Н. А. Неживых. – Омск : ОмГТУ, 2012. – 160 с.
33. Никольская, Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах / Т. К. Никольская. – Санкт-Петербург : Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 356 с.
34. Одинцов, М. И. Совет по делам Русской православной церкви при (СНК) СМ СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг. / М. И. Одинцов, Т. А. Чумаченко. – Санкт-Петербург : Российское объединение исследователей религии, 2013. – 384 с.
35. Одинцов, М. И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории

советского общества) // На пути к свободе совести. / Сост. и общ. ред. Д. Е. Фурман и о. Марк (Смирнов). – Москва : Прогресс, 1989. С. 29-70.

36. Павлов, А. В. Война. Армия. Религия. / А. В. Павлов. – Москва : Воениздат, 1988. – 158 с.

37. Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX в. / Д. В. Поспеловский. – Москва : Республика, 1995. – 511 с.

38. Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов / Великая Отечественная война 1941-1945. / отв. Ред. А. К. Сорокин – Москва : РОССПЭН, 2019. – 520 с.

39. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / перевод с англ. В. Козловский – Москва : Независимая газета, 1993. – 421 с.

40. Рар, Г. Плененная церковь: Очерк развития взаимоотношений между церковью и властью в СССР. / Глеб Рар (А. Ветров). - Frankfurt/Main: Посев, 1954. – 113 с.

41. Сорокин, В. (протоирей) Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова) / В. Сорокин. – Санкт-Петербург : Князь-Владимирский собор, 2005. – 734 с.

42. Цыпин, В. А. (протоирей) История Русской православной церкви / В. А. Цыпин. – Москва : Изд. Сретенского монастыря, 2006. – 815 с.

43. Шкаровский, М. В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. / М. В. Шкаровский. – Санкт-Петербург : Сатисъ, 2017. – 624 с.

44. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). / М. В. Шкаровский. – Москва : Крутицкое Патриаршее Подворье: Общество любителей церковной истории, 1999. – 400 с.

Статьи

45. Ахмедов, Р. М. Особенности государственно-конфессиональной политики Советского государства в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы (1941 - 1950 гг.) // Вестник экономической безопасности. – 2010. – № 5. – С. 9-13.
46. Ахмадуллин, В. А. Рассекреченные документы о вкладе мусульман СССР в победу над гитлеровской Германией и её союзниками // Ислам в современном мире. – 2019. – Том 15. – № 3. – С. 212-136.
47. Волокитина, Т. В. Конфессиональный фактор в геополитических планах Москвы после Второй Мировой войны (к проблеме советского влияния в Восточной Европе) // Russian History. – Vol. 29. – № 2/4. – С. 175-195.
48. Гусева, Ю. Н. Государственно-исламские отношения в 30-е годы XX века: социальная эволюция или преемственность? (на материалах Поволжья) // Отечественная история. – Самара : Самарский филиал МГПУ, 2011. – С. 427-430.
49. Дударёнок, С. М. Протестантские церкви и власть в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная и Вторая мировая войны: дальневосточное измерение. – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-та, 2015. – С. 80-99.
50. Дашевский, В. Иудаизм в СССР / В. Дашевский, В. Чернин, Е. Яглом. // На пути к свободе совести. Сборник / Сост. и общая ред. Д.Е. . Фурман и о. Марк (Смиронов) – Москва : Прогресс, 1989. – С. 449-465.
51. Кринко, Е. Ф. Коллаборационизм на Кубани в годы Великой Отечественной войны // Информационно-аналитический вестник АРИГИ. – 2000. – Вып. 3. – С. 221-232.

52. Кони́на, А. А., Лукья́нова, Л. А. Благотворительная деятельность Пермской епархии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г // Вестник НАСА. – 2013. – № 1 (9).
53. Мухетдинов, Д. В. Патриотические обращения руководителей советских мусульман к единоверцам в годы Великой Отечественной войны. // Minbar. Islamic Studies. – 2020. – № 13 (2). – С. 307-329.
54. Никольская, Т. К. Русские протестанты: отношение к политике (советский период) // Богословские размышления: Евро-Азиатский журнал богословия. – 2015. – № спецвыпуск. – С. 93-104.
55. Сулаев, И. В. Мусульманское духовенство в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 5 – С. 24-26.
56. Савин, А. И. Славгородская община баптистов в 1920–1930-е годы: возможности и границы политической адаптации верующих в советскую эпоху // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей / Науч. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2010. – Вып. 2. – С. 83–109.
57. Якунин, В. Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны: опубликованные источники по проблеме // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. – Ростов-на-Дону : Изд. ЮНЦ РАН, 2020. – С. 39-48.

Электронные ресурсы

58. Бабаян, Г. В. Обновленчество в годы репрессий и Великой Отечественной войны. Обновленческое движение в Русской Православной церкви (с начала XX века до 1943 года). – Ч. 4. – 2017. // Московская Сретенская духовная академия [электронный ресурс] – URL: <http://sdsmp.ru/news/n5168/> (дата обрац. 27.04.2021)

59. Бургарт, Л. А. Вторая мировая война и немцы-католики в СССР (к вопросу о последствиях) // Этногеографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник материалов конференции. Усть-Каменогорск : 2012. // Научные статьи Казахстана [электронный ресурс]– URL: <https://articlekz.com/article/4686> (дата обращ. 10.03.2021)
60. Дударенок, С. М. Религия, церковь, верующие советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / С.М. Дударёнок, С.П. Федирко // Уроки Второй мировой войны и современность. III Международная научная конференция. Южно-Сахалинск. 2-4 сентября 2020 г. – 24 с. – URL: <http://lessonsofwar.ru/uploads/materials/reports/section-4/dudarenok-fedirko.pdf> (дата обращ. 16.03.2021)
61. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга / Марк Поповский. // Азбука веры. [Электронный ресурс] :– URL: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/zhizn-i-zhitie-vojno-jasenetskogo-arhiepiskopa-i-hirurga/#0_2 (дата обращ. 19.06.2021)
62. Копылова, О. Н. Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й пол. XX ст. // Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия» [электронный ресурс] – URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/2664813/> (дата обращ. 20.05.2021)
63. Локшин, А. Е. Судьбы еврейской идентичности в СССР // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/evrUSSR.htm#3> (дата обращ. 28.04.2021)
64. Лютеранская община // Аналитическая газета «Секретные исследования». // [Электронный ресурс] : Минск старый и новый. – URL:

<https://minsk-old-new.com/places/hramy-i-religiya/lyuteranskaya-obshhina>

(дата обращ. 28.05.2021)

65. Одинцов, М. И. Великая Отечественная война (1941-1945) и религиозные организации в СССР. // Православная энциклопедия. – 2009. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/150063.html> (дата обращ. 27.04.2021)

66. Одинцов, М. И. Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Российское Объединение Исследователей Религии. – URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-01/03print-01-48/> (дата обращ. 05.03.2021)

67. Федотов, А. (священник) Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). // Азбука веры. [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-v-1943-2000-gg-vnutritserkovnaja-zhizn-vzaimootnosheniya-s-gosudarstvom-i-obshestvom/ (дата обращ. 28.03.2021)

68. Шамов, А. (иерей). Старообрядцы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Русская Православная Старообрядческая церковь – 2018. [электронный ресурс] – URL: http://rpsc.ru/publications/war/shamov_vov/ (дата обращения 25.04.2021)

69. Шевчук, Е. Ю. Беларусь // Православная энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/Беларусь.html> (дата обращения: 21.05.21)

70. Шкаровский, М. В. Крест и Свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь // Азбука веры. [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/krest-i-svastika-natsistskaja-germanija-i-pravoslavnaja-tserkov/2_1 (дата обращения 27.05.2021)

71. Шкаровский, М. В. Старообрядцы СССР в годы Великой Отечественной войны // Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви. 2015 [электронный ресурс] – URL:

<https://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-starobryadcy-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения 19.05.2021)

72. Якунин, В. Н. Внешние связи Московской патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941-1946 гг. // Портал credo press [электронный ресурс] – 2001. – URL: <https://credo.press/30304/> (дата обращения 28.03.2021)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Департамент истории и археологии

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента Семченко Иванны Олеговны
Направления 46.03.01 История группы Б4117-46.03.01ир
Руководитель ВКР доктор исторических наук, профессор Н.А. Беляева
На тему «Конфессии и власть в СССР в годы Великой Отечественной войны»
Дата защиты ВКР «29» июня 2021 г.

Общая характеристика работы:

Выпускная квалификационная работа выполнена на актуальную тему. И эта актуальность обусловлена не только юбилеем Победы, но и вниманием общества к вопросам религии и деятельности конфессий.

И.О. Семченко смогла показать проблему взаимодействия конфессий и власти в годы Великой Отечественной войны в широком историческом контексте. На основе анализа обширного круга источников и историографии ей удалось проследить процесс движения навстречу друг другу религиозных организаций и советской власти, которых объединяла общая цель противостояния врагу. При этом автору удалось отразить в своей работе сложность и противоречивость политики советского государства в религиозной области; сложную и не всегда бесспорную по своим последствиям деятельность религиозных организаций.

Выпускная квалификационная работа И.О. Семченко – самостоятельное исследование с элементами научной новизны. Автор показал умение выявлять, систематизировать источники, извлекать и анализировать историческую информацию, на этой основе делать выводы и обобщения. Это говорит о сформированности профессиональных компетенций историка.

Выводы: Выпускная квалификационная работа соответствует требованиям образовательного стандарта, ее автор, Семченко Иванна Олеговна, заслуживает присвоения ей квалификации «бакалавр» по направлению подготовки 46.03.01 История. Представленная им работа может быть оценена на «отлично».

Оригинальность текста ВКР составляет 82%.

Руководитель ВКР

Н. А. Беляева

«21» июня 2021 г.